

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы д. ю. н., доцент,
профессор кафедрой ГПиГС
_____ С.Э. Либанова
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ
О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
ЮУрГУ – 40.04.01.2017.246.Ю

Научный руководитель
магистерской диссертации
к. ю. н, доцент, доцент кафедры
Алексеев Андрей Анатольевич

_____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
магистрант группы Ю–246
Родионов Роман Валерьевич

_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Алексеев Андрей Анатольевич
к. ю. н, доцент, доцент кафедры

_____ 2017 г.

АННОТАЦИЯ

Родионов Р.В. «Особенности рассмотрения гражданских дел о компенсации морального вреда».

ЮУрГУ, Ю – 246, 86 с., библиограф.

список – 77 наим.

Целью исследования являются особенности рассмотрения гражданских дел о компенсации морального вреда.

Для достижения поставленной цели в работе был проведен анализ положений гражданского процессуального законодательства и теоретических взглядов в части понятия и содержания средств доказывания в гражданском процессе. Изучен процесс рассмотрения гражданского дела о компенсации морального вреда с его особенностями и его специфической доказательной базой, проанализированы средства доказывания по гражданским делам, связанным с компенсацией морального вреда.

Научная новизна диссертации определяется тем, что на основе анализа норм ГК РФ и ГПК РФ в их взаимосвязи исследуются вопросы применения новых форм реализации средств доказывания, исследуется применение процесса доказывания в досудебном урегулировании споров.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ИНСТИТУТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	10
1.1. Понятие и источники правового регулирования компенсации морального вреда	10
1.2. Проблема определения размера компенсации морального вреда	19
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	34
2.1. Возбуждение и подготовка дела о компенсации морального вреда.....	34
2.2. Рассмотрение дела о компенсации морального вреда	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Институт компенсации морального вреда стал развиваться в отечественном праве с внесением в Основы гражданского законодательства Союза ССР и Республик от 31 мая 1991 г. нормы, закрепляющей право на компенсацию вреда, причинённого физическими и нравственными страданиями. В современном ГК РФ возмещение морального вреда определяется понятием защиты личных неимущественных прав и иных материальных благ гражданина, принадлежащих ему на праве собственности (ст. 151 ГК РФ). В связи с этим, в российской правоприменительной практике распространились случаи подачи исков о компенсации морального вреда или учет подобных требований в исках, затрагивающих какие-либо другие права граждан.

Как показывает практика, такие взыскания направляются в суд с поверхностным описанием характера и степени причиненного морального вреда, а также с указанием суммы компенсации, которая базируется лишь на субъективном мнении пострадавшего, без должного обоснования, вследствие чего суды либо занижают, либо завышают суммы компенсации. Причина раскрывается в том, что идет неверное толкование исковых требований о компенсации морального вреда сторонами, а также недостаточное понимание того, какие средства доказывания, для какой цели и как наиболее грамотно могут использоваться ими в судебном разбирательстве.

Доказывание в суде позиционирует себя как способ защиты не только прав истца, но и ответчика. Исходя из этого, лишь комплексное рассмотрение всех аспектов определения предмета доказывания и применения отдельных средств доказывания будет способствовать развитию института судебного доказывания в различных направлениях на основе принципа состязательности в гражданском процессе. Актуальность данного пункта обусловлена тем, что в отечественном судопроизводстве как и в западном, складывается принцип презумпции морального вреда, который в свою очередь ведет к повышению активности

ответчика в судебных процессах по делам о компенсации морального вреда в целях либо полностью избежать ответственности, либо значительно снизить сумму компенсации.

Рассмотрение судопроизводства в России позволило выявить, что как правило, самостоятельное доказывание по заявленным требованиям о возмещении морального вреда не проводится. Внимание акцентируется лишь на удовлетворении других требований истца, а компенсация морального вреда выступает как сопутствующая мера. Из этого можно заключить, недостаточную изученность данного института, если рассматривать с точки зрения доказывания. Поэтому необходимо изменить подход к решению проблемы эффективности института компенсации морального вреда. Данная проблема разрешиться путем комплексного рассмотрения вышеуказанного средства защиты прав граждан как с цивилистической точки зрения, так и со стороны возможностей и требований в гражданском процессе.

Объект исследования. Объектом исследования являются субъективные права участников процесса судебного доказывания по делам о компенсации морального вреда, предмет доказывания, а также реализация отдельных средств доказывания по таким делам.

Предметом исследования выступают гражданские и гражданско–процессуальные правоотношения, являющиеся следствием реализации гражданами своих прав на судебную защиту в делах, связанных с компенсацией морального вреда, и в том числе в процессе доказывания по этим делам.

Цель и задачи исследования. Целью работы является исследование специфики рассмотрения гражданских дел о компенсации морального вреда, так как на основании полученных выводов можно определить слабые места института компенсации морального вреда и разработать рекомендации по их устранению.

Задачи исследования:

1) определение подсудности и подведомственности по делам о компенсации морального вреда;

- 2) изучение связи опроса сторон судом с собеседованием судьи со сторонами, в том числе собеседования с предварительным судебным заседанием;
- 3) выявление проблем предварительного судебного заседания
- 4) описание каждого средства доказывания в практике по делам о компенсации морального вреда;
- 5) анализ эффективности и составление рекомендаций по практическому применению средств доказывания в данной категории гражданских дел.

Методологию и методику исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение и аналогия) и методы частнонаучного познания (формально–логический, историко–правовой, сравнительно–правовой, формально–юридический, системный и комплексный анализ).

Теоретическую основу исследования составили работы известных ученых – юристов, И.В. Афанасьевой, В.Н. Васина, В.И. Казанцева, Т.А. Левиновой, А.М. Эрделевского, В.Н. Соловьева, Э.П. Гаврилова, Б.С. Утевского, Г.Ф. Шершеневича, В.П. Камышанского, О.В. Зиновьевой, А. А. Анисимова, А.П. Бочарникова, В.Я. Понарина, П. В. Кирсанова, М.Н. Малеиной, В.В. Ускова.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Базовые аспекты диссертации формируются на анализе Конституции РФ, ГК РФ и ГПК РФ, а также других нормативных источников, основывающихся на подготовке дела к судопроизводству.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Научная новизна диссертации раскрывается в предмете исследования, включающем в себя положения гражданского права и гражданского процессуального права в их взаимосвязи.

Научная значимость работы заключается в постановке проблемы и в предложении способа ее решения, в понимании предмета компенсации морального вреда в отношении практики его доказывания в суде и в возможностях применения средств доказывания по данным делам.

Положения, выносимые на защиту. Результаты научного исследования позволяют сформулировать следующие положения, содержащие элементы научной новизны, выносимые на защиту:

1. В диссертации раскрывается понимание процесса подготовки дела к судебному разбирательству, учитывая тот факт, что она является самостоятельной стадией гражданского процесса, которой присущи нижеуказанные признаки:

– две задачи подготовки дела: основная (самостоятельная) – гарантия своевременного и правильного рассмотрения дела и второстепенная (окончательная) – экономия процесса;

– элементы стадии подготовки дела – комплекс обязательных и факультативных процессуальных действий судьи и обязательных действий сторон на стадии подготовки дела;

– основные положения возникновения (определение о подготовке дела к судебному разбирательству, определение о принятии заявления к производству) и завершения (определение о назначении дела к судебному разбирательству, решение по делу) стадии подготовки дела.

2. Сформирован вывод о необходимости усовершенствовать структуру института раскрытия так, чтобы судьи могли устанавливать сроки раскрытия доказательств, учитывая особенности сбора и представления доказательств по конкретному делу, но ограничением будет лишь начало предварительного судебного заседания.

3. Предлагается ввести сроки исковой давности по делам, связанным с компенсацией морального вреда. При этом учитывается тот факт, что на такие требования как признание права авторства, опровержение сведений, порочащих честь и достоинство сроки исковой давности не распространяются, но сопутствующие им требования ограничить сроком давности в три года, за исключением случаев, особо прописанных в законе.

4. В работе доказывается, что в процессе собеседования судьи со сторонами есть способ подготовки дела к судебному разбирательству, который судьи

используют по своему усмотрению, либо по личному желанию сторон для подтверждения фактических обстоятельств дела, установления характера правоотношений сторон, примирения сторон, раскрытия доказательств или иных подготовительных вопросов.

5. Изучение причин разностороннего регулирования предварительного судебного заседания в ГПК РФ позволило заключить вывод о том, что унификация норм необходима в предварительном судебном заседании, которая в свою очередь должна обеспечивать эффективное решение задач при подготовке дела и учета результатов их решения, путем введения обязательности исполнения этого процесса в ГПК РФ и о введении в ГПК РФ положений, способствующих выносить решение по делу на этапе подготовки дела.

6. В работе обосновывается эффективность досудебного заключения эксперта в целях сокращения срока рассмотрения дела, принятого судом на стадии подготовки дела в виде доказательства по простым делам (к примеру, причинение вреда в результате ДТП).

7. Исследование на стадии подготовки дела правовой природы процессуальных действий сторон привело к заключению, что необходимость решения задач подготовки дела к судебному разбирательству лежит не только на судье, по основанию закона, но и на каждой из сторон по принципу состязательности.

8. Предлагается закрепление в законе принципа презумпции морального вреда, потому что он способствует реальной защите нематериальных прав граждан и упорядочивает процесс судебного доказывания. Если ответчик не опровергнет своего противоправного деяния, то истцу достаточно лишь будет доказать факт, подтверждающий это деяние.

9. В диссертации доказывается вывод о том, что необходимо включить в ГК РФ отдельное положение, суть которого заключается в том, чтобы вред, причиненный вследствие необходимой обороны или крайней необходимости, не подлежал компенсации.

Теоретическая значимость работы состоит в научном анализе и обосновании путей совершенствования процесса доказывания по делам о компенсации морального вреда.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в законотворческой работе по дальнейшему совершенствованию российского гражданского процессуального права, направленного на разрешение вопросов, связанных с проблемами доказывания по делам, связанным с компенсацией морального вреда.

Степень достоверности и апробация результатов. Магистерская диссертация подготовлена на кафедре «Гражданского права и гражданского судопроизводства» Южно–Уральского государственного университета. Основные положения работы были изложены в виде докладов на международной научно – практической конференции молодых ученых: Центр научных исследований и консалтинга «Актуальные вопросы науки – 2017» (27 мая 2017 г., г. Сочи).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Глава 1. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ИНСТИТУТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие и источники правового регулирования компенсации морального вреда

Понятие морального вреда и его компенсации крайне актуально в современном обществе, где люди стали социально активными, знающими свои права и не воспринимающими обращение в суд, как что-то из ряда вон выходящее.

Разумеется, предпосылки развития института морального вреда существовали задолго до его законодательного признания.

Можно выделить следующие этапы формирования российского института компенсации морального вреда¹:

1) Первая половина 11 века: время правления Святого Владимира и Ярослава Мудрого, когда поощрялось получение с нарушителя вознаграждения за «идеальный» вред, тем самым вытесняя обычай «кровной» расправы.

2) Первая четверть 18 века: дуэль приравнивается к общеуголовным и даже политическим преступлениям, при этом строго разработанные правила дуэли как бы заполняли правовые пробелы, образовавшиеся вследствие отсутствия интереса официального права к моральному вреду. Появление «Манифеста о поединках» 1787 года, который, в случае «обиды тяжкой» предписывал обращение в суд с уголовным или гражданским иском.

3) Середина 19 века: закон от 21 марта 1851 года не исключал возможности компенсации неимущественного вреда, что вызвало неоднозначную оценку в юридической среде и многочисленные дискуссии на тему возможности существования института морального вреда и его компенсации;

¹ Романов В.С. Возникновение и развитие института морального вреда. М.: Гуманитарные науки, 2006. – С.84–87.

4) После 1917 года: институт компенсации морального вреда признаётся классово чуждым социалистическому правосознанию и унижающим человеческое достоинство. Государственный аппарат отрицал тем самым самоценность человеческой личности;

5) 60–80 годы 20 века;

6) С 1990 года: в Законе СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации» была принята норма о понятии морального вреда и соответствующей его компенсации;

7) С 1995 года: Гражданский Кодекс Российской Федерации, в котором ст. 151 значительно сужала область применения института компенсации морального вреда.

Таким образом, можно проследить планомерный переход от первоначально сформированной системы штрафов к определению размера компенсации, основанной на частном судебском усмотрении.

Основным способом защиты нематериальных благ является взыскание компенсации за причинённый моральный вред¹.

Несмотря на то, что само понятие «моральный вред» появилось не так давно, можно встретить схожие термины в разных эпохах: это и «идеальный вред», и «бесчестье», и «обида».

Если говорить об определении морального вреда на данный момент, то стоит обратиться к двум основным источникам.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации сказано: «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда» (ст. 151).

¹ Кирсанов П.В. Компенсация морального вреда: многоаспектность проблемы. М.: Медицинское право, – 2003. – С.14–19.

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 дано более полное определение морального вреда: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.».

Так же стоит отметить, что определение понятия морального вреда содержалось и в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик.

Говоря об институте компенсации морального вреда, закреплённом в российском гражданском праве, следует отметить одну важную особенность: при составлении норм данного института в значительной степени используются оценочные понятия¹.

К примеру:

¹ Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? М.: Российская юстиция, 2000. – С.120–129.

- 1) Нравственные страдания: ст. 151 ГК РФ, абз.2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ;
- 2) Физические страдания: ст. 151 ГК РФ, абз.2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ;
- 3) Характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий;
- 4) Индивидуальные особенности потерпевшего: ст. 151 ГК РФ, абз.2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ;
- 5) Степень причиненных потерпевшему нравственных и физических страданий: ст. 151 ГК РФ;
- 6) Фактические обстоятельства причинения морального вреда: абз.2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ;
- 7) Требование разумности и справедливости: п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 1101 ГК РФ;
- 8) Иные заслуживающие внимания обстоятельства: ст. 151 ГК РФ.

Так как под моральным вредом понимается причинение страданий, следовательно действия человека, причинившего этот вред, должны найти сильный эмоциональный отклик в сознании потерпевшего, психологически его травмировать¹. Таким образом, изменения в защищаемых законом благах возникают в сознании потерпевшего как в форме определённых отрицательных ощущений (т.е., страданий физических), так и в форме отрицательных эмоций (т.е. страданий нравственных). Сутью страданий могут быть унижение человеческого достоинства, страх, стыд и т.д.².

Придерживаясь научного подхода, согласно которому понятие «вред» является широко определяемым термином, включающим имущественный и личный неимущественный вред, следует акцентировать внимание на том, что основания для компенсации морального вреда должны совпадать с основаниями для компенсации имущественного вреда.

¹ Погудина М.В. К вопросу о компенсации морального вреда. М.: Вестник ТИСБИ, 2001. – С.32 – 37.

² Соловьев В.Н. Компенсация морального вреда. М.: ЭЖ–ЮРИСТ, 2004. – С.10–17.

Итак, рассмотрим основания, на которых пострадавший имеет право требовать компенсацию морального вреда, причинённого ему.

Несмотря на то, что человек может перенести страдания в самых разных ситуациях, также связанных с неправомерными действиями других лиц, он не всегда имеет право на компенсацию причинённого ему морального вреда¹. Данное право возникает при наличии следующих условий, закреплённых законом:

1. Причинение человеку страданий (т.е. морального вреда, как следствия посягательства на личные неимущественные права или другие нематериальные блага).
2. Неправомерного действия или наоборот бездействия причинителя вреда.
3. Причинная связь между противоправным действием и моральным вредом.
4. Наличие объективной вины причинителя морального вреда.

А теперь более подробно остановимся на каждом из этих пунктов.

Первым условием является наличие морального вреда, т.е. наличие отрицательных психических изменений, которые вызывают физические или нравственные страдания². Следствием морального вреда являются изменения в сознании потерпевшего, проявление которых напрямую зависит от особенностей его психики. Например, слёзы – одна из самых распространённых реакций на причинение обиды, однако и она может явиться лишь косвенным доказательством вины причинителя морального вреда³. В данном случае, большинство исследователей предлагает применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием, суть которого формулируется

¹ Литовкин В.Н. Гражданское право России. Часть вторая. М.: Обязательственное право, 2001. – С.160–180.

² Иванов В.М. К вопросу о размере компенсации морального вреда / В.М. Иванов // Российский судья. – 2000. – №4. – 144 с.

³ Гражданское право. Часть 2: Учебник / по ред. А.Г. Калпина. – М., 2003. – 542 с.

следующим образом: «любое физическое лицо, в отношении которого совершено неправомерное деяние (действие или бездействие), признается потерпевшим моральный вред, если совершивший деяние не докажет обратное»¹. Это понятие, конечно же, облегчает позицию пострадавшего, однако причинитель вреда, даже если он таковым является, может опровергнуть эту презумпцию.

В настоящее время использование данной презумпции в юридической практике не вытекает из российского законодательства. Общее правило о распределении бремени доказывания, которое установлено в п. 1 ст. 56 ГПК, говорит о том, что каждая сторона должна доказывать обстоятельства, на которые ссылается как на основание своих требований и возражений.

Так как для того, чтобы доказать факт причинения вреда, в отличие от доказательства факта причинения вины, гражданское законодательство не имеет каких-то особых правил, то принцип ст. 56 ГПК следует применять в полном объеме². Если учитывать данную точку зрения, то пострадавший должен доказывать факт причинения ему морального вреда, чтобы суд заставил обидчика выплачивать ему компенсацию, однако судебная практика в России показывает обратное. Судьи фактически применяют презумпцию. После установления факта совершения неправомерного действия, предполагается, что моральный вред был действительно причинён, и суды рассматривают вопрос о размере компенсации морального вреда в денежном эквиваленте.

Стоит отметить, что такая практика не лишена законных оснований: в соответствии со ст. 55 ГПК средствами доказывания в гражданском процессе являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения эксперта.

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский // 3-е изд., исп. и доп. Волтерс Клувер. – 2004. – 85 с.

² Гушин Д.И. Юридическая ответственность за моральный вред / Д.И. Гушин. – М., 2002. – 166 с.

Следовательно, заявление истца о претерпевании физических или нравственных страданий, являет собой прямое доказательство виновности причинителя вреда, а оценка такого доказательства – дело суда¹.

Заключение эксперта и показания свидетелей зачастую могут восприниматься как косвенные доказательства причинения морального вреда². Порой встречается назначение экспертизы по подобным спорным делам.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. определяет предмет доказывания по спорам, связанным с компенсацией морального вреда, указав, что суду «необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора».

Таким образом достаточно, чтобы совершённое правонарушителем создавало реальную угрозу умаления нематериального блага. Такой вывод можно сделать из ст. 151 ГК, где под основанием возникновения права на компенсацию морального вреда указываются действия, направленные против принадлежащих гражданину других нематериальных благ.

Например, если лицу был причинён моральный вред, посредством распространения о нём порочащих сведений, право на компенсацию морального ущерба у данного лица возникает априори, независимо от того, привело ли это противоправное действие к ухудшению мнения окружающих людей о пострадавшем³. То есть, действительное умаление чести лица может и не

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. М.: Юридическая литература, 1995. – 402 с.

² Яненко Е. Компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав / Е. Яненко // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – 57 с.

³ Горшенков Г.Г. Превентивный эффект компенсации морального вреда / Г.Г. Горшенков // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – 50 с.

наступить, однако нравственные страдания возникают у потерпевшего в связи с возможностью такого последствия, обусловленной порочащим характером сведений¹.

Вторым условием ответственности за причинённый моральный вред является наличие неправомерного действия или наоборот бездействия причинителя вреда². Противоправность выражается в противоречии нормам права. Если учесть достаточную юридическую неграмотность населения, то есть все основания предполагать, что зачастую причинитель морального вреда избегает наказания, в силу юридической неграмотности потерпевшего, который не в состоянии квалифицировать происшедшее, как правонарушение. Это касается, например, незаконных действий административных органов, которые отказывают в предоставлении информации, затрагивающей права и свободы гражданина, которую они, согласно закону, должны предоставлять любому интересующемуся лицу (п. 2 ст. 24 Конституции РФ).

Если говорить о видах действий, которые можно расценить как противоправные, то следует указать, что их необходимым признаком является нарушение личных неимущественных благ и прав человека. Согласно п. 2 ст. 17 Конституции РФ, такие блага являются неотчуждаемыми и не передаваемыми иным способом, следовательно, не являющимися предметом сделок, в связи с чем обязательства по выплате компенсации морального вреда возникают вследствие отсутствия гражданско-правовых договорных отношений. Хотя, иногда и при наличии таких отношений право на взыскание компенсаторной выплаты всё же появляется. Так, например, исполняя условия авторского договора, издатель нарушает личные неимущественные права автора на его имя и неприкосновенность произведения. Если противоправное действие нарушает имущественные права потерпевшего, то, даже учитывая причинённый ему

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Анализ законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. – М.: БЕК, 2000. – 57 с.

² Глисков А.А. Методические рекомендации по ведению дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. – Красноярск: Адвокатская палата Красноярского края, 2005. – 120 с.

моральный вред, право на взимание за него компенсации возникает только в случаях, прописанных законом. Пока что единственным примером такого права в российском законодательстве является Закон РФ «О защите прав потребителей РФ»: «Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда¹. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков».

Следующим обязательным основанием возникновения права на возмещение морального вреда является присутствие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом. Такая причинная связь будет считаться юридически значимой, если поведение причинителя морального вреда сделало возможность вредоносного результата реальностью или обусловило конкретную возможность его наступления.

Ну и, наконец, последним, четвёртым условием возникновения права на возмещение морального вреда считается наличие объективной вины причинителя морального вреда. Вине – т.е., психическое отношение причинителя вреда к своим противоречащим праву действиям и их последствиям, – может явиться в форме умысла или по неосторожности².

Умысел понимается как предвидение вредных последствий противоправного действия и желание (прямой умысел) или умышленное допущение их наступления (косвенный умысел).

¹ Батяев А.А. Возмещение морального вреда. – Система ГАРАНТ, 2006.

² Левинова Т.А. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности / Т. А. Левинова. М.: Российская юстиция, 2000. – 427 с.

Однако, действующее законодательство не всегда признают вину необходимым условием ответственности за причинение морального вреда.

Статья 1100 ГК РФ предусматривает следующие условия компенсации морального вреда вне зависимости от вины причинителя вреда в следующих случаях, когда:

1) вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

2) вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

3) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

4) в иных случаях, предусмотренных законом.

Так же следует отметить, что «владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников» (п. 3 ст. 1079 ГК), а также «вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях» (п. 3 ст. 1079 ГК).

1.2. Проблема определения размера компенсации морального вреда

Определение размера компенсации морального вреда относится к одному из проблемных вопросов этого правового института. Это связано с тем, что в законодательстве стран романо–германской правовой семьи нет четко сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда. Практикой выявлено несовершенство существующих законодательных критериев, их недостаточность. Естественно такое положение

вызывает много проблем при решении споров о компенсации морального вреда в судебном порядке.

В настоящее время можно различать два сложившихся в науке подхода к унификации определения размера компенсации морального вреда.

Первый предполагает наличие руководящего начала, предварительного установления законодателем размера компенсации, так называемая концепция абсолютно определенного размера компенсации морального вреда. Более мягкими являются предложения об установлении нижнего и (или) верхнего пределов взыскиваемой суммы, или концепция относительно определенного размера компенсации морального вреда.

Второй подход относит решение вопроса об определении размера компенсации к компетенции суда и он носит легальный характер, поскольку законодатель определил лишь принципы, которыми должен руководствоваться суд. В этом случае речь идет о свободе судебского усмотрения. Но очевидно, что свободное судебское усмотрение несовместимо с основами права, судебское усмотрение должно иметь ограничения. Поэтому если определение размера компенсации основывается на судебском усмотрении, то должны быть определены его ограничения, рамки.

Стремление к установлению фиксированного размера компенсации морального вреда часто встречается в современных научных исследованиях.

Так, А.В. Клочков считает, что для устранения неоправданных различий и обеспечения единства в судебной практике по делам о компенсации морального вреда необходимо разработать на уровне закона методику расчета суммы компенсации в виде отдельной статьи ГК РФ¹.

¹ Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: Автореф. дис. канд. юрид. наук / А.В. Клочков. – М.: 2005. – 150 с.

И.С. Воронина предлагает свою разработанную формулу, для расчета размера компенсации морального вреда участникам дорожно–транспортных происшествий¹.

А.Т. Табунщиков полагает, что для единообразного толкования индивидуальных особенностей потерпевшего целесообразно использовать обстоятельства, присущие всем физическим лицам, исключая их персонификацию (пол, возраст, период страданий). Определение коэффициента учета имущественного положения причинителя морального вреда целесообразно связать с учетом дифференциации населения в зависимости от денежных доходов на душу населения. Соответственно, А.Т. Табунщиковым предлагается методика, точнее формула для учета критериев оценки размера причиненного морального вреда².

М.А. Гацкий считает, что «негативное воздействие, заключенное в правонарушении, может иметь количественный критерий при привязке его к степени общественной опасности, которая может быть измерена величиной санкции за совершение этого правонарушения. Предлагается применить в качестве меры общественной опасности – уголовное наказание. Поскольку не все виды правонарушений влекут; уголовную ответственность, то по принципу аналогии закона, применяется проецирование на такое преступное деяние, которое несет в себе такую же по величине общественную опасность»³.

Подход М.А. Гадкого, предлагающего использовать в качестве масштаба при определении размера компенсации морального вреда уголовное наказание, солидарен с позицией А.М. Эрделевского, наиболее последовательно обосновавшего идею абсолютно фиксированного размера компенсации

¹ Воронина И.С. Правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно–транспортных происшествий в Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук / И.С. Воронина. – М.: 2006. – 95 с.

² Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук / А.Т. Табунщиков. – Белгород, 2005. – С.9–10, 78–80.

³ Гацкий М.А. Правовое регулирование и механизм определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук / М.А. Гацкий. – М.: 2006. – 127 с.

морального вреда¹. «От регулирования размера денежной компенсации морального вреда законодательство, по существу, отказалось, оставив этот вопрос на усмотрение суда, – констатирует он. – Такая ситуация, не имеет аналогов в гражданском праве. В случае причинения морального вреда принцип эквивалентности, внутренне присущий гражданскому праву, не срабатывает, что предопределяет особый способ гражданско–правовой защиты. Именно в связи с условным в вышеуказанном смысле характером компенсации морального вреда законодатель отказался от прямого регулирования этого конкретного размера, оставив этот вопрос на усмотрение суда»². А.М. Эрделевский формулирует свою принципиальную позицию: «Имел ли в виду законодатель разрешить отдельному суду, рассматривающему конкретное дело, руководствоваться только своим усмотрением при определении размера компенсации? По–видимому, нет, так как это привело бы к установлению совершенно различных размеров компенсации при сходных обстоятельствах дела, что в принципе противоречит целям правового регулирования. Но поскольку в случае компенсации морального вреда принцип эквивалентности неприменим в силу специфики морального вреда, сам же вред причинен и должен быть возмещен, из смысла гражданского законодательства вытекает, что к компенсации морального вреда может и должен применяться принцип более «низкого» уровня – принцип адекватности (соответствия). Если размер компенсации не может быть равен размеру вреда, то должен, хотя бы соответствовать ему. Иными словами: за больший моральный вред – больший размер компенсаций, и наоборот». Это приводит А.М. Эрделевского к его главному принципиальному выводу: «каковы бы ни были виды благ и прав личности, они охраняются различными отраслями права. Наиболее жесткой мерой ответственности является уголовное наказание. Поэтому разумно предположить, что соотношение максимальных санкций номы

¹ Эрделевский А.М. О размере возмещения морального вреда / А.М. Эрделевский // Российская юстиция. – 1994. – №10. – 254 с.

² Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно–практическое пособие / А.М. Эрделевский. – М.: БЕК, 1997. – С.58–59.

уголовного кодекса наиболее объективно отражает общественную значимость охраняемых благ, и целесообразно использовать эти соотношения, для определения размера возмещения презюмируемого моральной вреда»¹. Логическим развитием такого подхода является предлагаемая А.М. Эрделевским таблица корректировок вида правонарушения и размера презюмируемого «среднего» морального вреда, рассчитанная применительно к УК РФ, с учетом чего размер компенсации выражен в виде разработанной автором общей формулы, где в основу расчета заложены «презюмируемые моральные страдания» «среднего» «нормально» реагирующего человека. Презюмируемый размер компенсации может меняться в большую или меньшую сторону в зависимости от конкретных обстоятельств. Его размер не должен отклоняться от презюмируемого размера компенсации в сторону увеличения более чем на определенную величину. В сторону уменьшения отклонение может составлять до 100 процентов, вплоть до полного отказа².

Изложенный подход А.М. Эрделевского подкупает своей определенностью, однако следует критически относиться к тому, что в качестве критерия предлагаются санкции норм уголовного права, ведь оно относится к публичному праву, а гражданское – к частному, которое есть область свободы, а не необходимости. Публичное право – это сфера господства императивных начал, а не автономии воли и частной инициативы. Представляется, что использование в гражданско–правовых целях критериев заимствованных из отрасли публичного права, некорректно, поскольку природа морального вреда носит не общественный, а личный характер. По мнению С.В. Нарижного, «в вышеприведенной методике проявляется противоположная крайность. Вместо имеющегося ныне слишком неограниченного свободного усмотрения суда предпринята попытка чрезмерной детализацией критериев компенсации

¹ Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно–практическое пособие / А.М. Эрделевский. – М.: БЕК, 1997. – 62 с.

² Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно–практическое пособие. Часть 2 / А.М. Эрделевский. – М.: БЕК, 1997. – 74 с.

морального вреда. Попытка введения вышеуказанной формулы явно необоснованно и существенно сузит prerogative суда при определении компенсации по конкретному делу, и тем самым роль суда будет сведена во многом к: выполнению чисто бухгалтерской функции»¹. Критикуя формулу, предложенную А. М. Эрделевским, Г.Х. Шафикова считает, что «с применением ее на практике едва ли можно согласиться. Математически все верно, но сомнительно с точки зрения права и справедливости. Некорректно, сдавить суд в крайне жесткие рамки математических формул, не оставляя места судейскому усмотрению, превращая суд в простого расчетчика размера компенсации, лишая возможности решить дело с учетом всех конкретных обстоятельств. Судам следует оставить значительное поле правоприменительной деятельности»².

М.Н. Малеина пишет: «Общественная оценка действия(бездействия), вызвавшего вред, не может быть строго увязана с размером санкций норм Уголовного кодекса, т.к. нарушения субъективных гражданских прав не всегда образуют состав уголовного правонарушения, не имеют градации по степени общественной опасности и влекут ответственность перед самим потерпевшим, а не перед государством»³.

Кроме этого, С. А. Беляцкий, характеризуя Соборное уложение 1649 г., где подробно регламентировался размер компенсации, писал, что «по мысли прежнего законодателя нельзя предоставить судье каждый раз решать самому о размере бесчестья по индивидуальным обстоятельствам дела, он должен иметь таблицы и таксы. Судья только механический исполнитель велений законодателя. С изданием же судебных уставов старая таксировка бесчестья лишилась всякого

¹ Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России / С.В. Нарижный – СПб.: Издательский дом Герда, 2001. – 90 с.

² Шафикова Г.Х. Компенсация морального вреда, причиненного работнику: Дис. канд. юрид. наук / Г.Х. Шафикова. – Екатеринбург, 2000. – 205 с.

³ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М.: МЗ Пресс, 2000. – С.49–53,

значения для суда, деятельность которого была организована на совершенно иных началах: доверия и свободной оценки»¹.

Близкой к вышеизложенной можно считать и концепцию относительно определенного размера компенсации морального вреда. Данный подход тоже не нов для отечественного законодательства. Например, первоначально в проекте Закона СССР «О печати и средствах массовой информации» была заложена предельная сумма компенсации за неимущественный вред в размере 50 тыс. рублей². Согласно отечественному Своду законов гражданских (изд. 1912 г.), виновный в нанесении кому-либо личной обиды или оскорбления мог по требованию обиженного быть принужден к платежу смотря по состоянию или званию обиженного от одного до пятидесяти рублей (ч.1 ст. 667)³.

Имеются научные исследования, авторы которых являются сторонниками концепции относительно фиксированного размера компенсации морального вреда.

Так, О.Н. Ермолова полагает, что защита нематериальных благ должна происходить путем взыскания с нарушителя компенсационного платежа за противоправное посягательство на нематериальные блага, который она предлагает установить в границах от 1 до 100 размеров МРОТ⁴.

С.В. Егизарова предлагает критерии и методику определения размера компенсации, также верхний и нижний ее предел закрепить на законодательном уровне, установив при этом усредненный размер презюмируемого морального вреда, коэффициент степени вины причинителя вреда и степени вины потерпевшего, коэффициент его индивидуальных особенностей, а с согласия

¹ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С.А. Беляцкий. – М.: Юридическое бюро Городец, 1996. – С.39–43.

² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М.: МЗ Пресс, 2000. – С.49–54.

³ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М.: МЗ Пресс, 2000. – 150 с.

⁴ Ермолова О.Н. Нематериальные блага и их защита: Автореф. дис. канд. юрид. наук / О.Н. Ермолова. – Саратов, 1998. – 132 с.

потерпевшего предлагается учитывать коэффициент психотипа личности, типа переживаемой кризисной ситуации и результата ее переживания¹.

В.Я. Понариным для уголовного судопроизводства были предложены два метода оценки компенсации морального вреда: «поденный» и «посанкционный». При использовании первого предлагается принимать во внимание количество дней в году и учитывать долю ежемесячного дохода подсудимого, приходящегося на один день, хотя автор сам отмечает, что уязвимость этого метода состоит в том, что он не связан тесно с самим деянием, его правовой оценкой и вызванными им последствиями. Суть «посанкционного» метода сводится к установлению денежной компенсации за причиненный моральный вред в зависимости от размера санкции статьи УК РФ. Во внимание берется только один вид возможного наказания – лишение свободы, выраженное в месяцах. Предлагается за каждый месяц лишения свободы взыскивать с виновного один МРОТ: если за определенное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы от одного до трех лет, то размер взыскиваемой компенсации должен находиться в пределах от 12 до 36 МРОТ².

Тем не менее, следует критически относиться предложению В.Я. Понарина, поскольку критерии определения размера компенсации, установленные гражданским законодательством, принципиально отличаются от критериев, которые учитываются при назначении уголовного наказания: характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи и др.

Итак, как уже указывалось, нормы ГК РФ об определении размера компенсации носят общий, рамочный характер, что вызвано природой института компенсации морального вреда. Стремления зафиксировать размер компенсации,

¹ Егизарова С.В. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг: теоретический и практический аспект. Автореф. дис. канд. юрид. наук / С.В. Егизарова. – М.: 2007. – 240 с.

² Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России / В.Я. Понарин. – Воронеж: 1994. – С.84–86.

возможно, являются реакцией на неопределенные и расплывчатые критерии её определения, закрепленные в законе. Подобные критерии открывают неограниченный простор для судейского усмотрения, а это порождает несправедливые судебные решения. Различный размер компенсации морального вреда по сходным делам нарушает конституционный принцип правового равенства. Принцип законности требует по аналогичным делам принимать сходные решения; неодинаковое разрешение сходных дел ведет к неравенству граждан перед законом. В основе требования применения «равного к равным» лежит представление о врожденном и внутренне присущем достоинстве человека как качестве, которое не нуждается в эмпирической реализации. Поэтому придавать повышенное и определяющее значение индивидуальным особенностям личности при решении вопроса о компенсации морального вреда представляется неверным. В силу этого, учет индивидуальных особенностей при определении размера компенсации, должен носить исключительный характер. Вместе с тем, когда сознательные действия самого потерпевшего направлены на оскорбление «человеческого достоинства» в себе, носителем которого он является, то это должно влечь уменьшение или отказ в компенсации морального вреда как санкция за недопустимое поведение.

Можно различать два подхода к унификации определения размера компенсации морального вреда.

Первый предлагает установление абсолютно определенного размера компенсации. Более мягкими являются предложения об установлении нижнего и (или) верхнего пределов взыскиваемой суммы. При этом недопустимо, применение в частной сфере публичных уголовно–правовых критериев, поскольку для решения частноправовых задач, нацеленных на защиту личности, нельзя ориентироваться на публично–правовые институты, имеющие целью защиту интересов общества и государства.

Второй подход ориентирован на свободное судейское усмотрение и соответствуют легальной позиции законодателя, который положил его в основу

определения размера компенсации морального вреда. Но судебское усмотрение не должно и не может быть свободным, поскольку тем самым дискредитируется право как таковое. Поэтому недопустимо в основе рассматриваемого института иметь свободнее судебское усмотрение. Судейское усмотрение должно быть, но оно не может быть абсолютно свободным.

Таким образом, необходим поиск таких гражданско–правовых механизмов, которые смогут ограничить судебское усмотрение при определении размера компенсации морального вреда в целях соблюдения базовых юридических принципов формального равенства граждан перед законом и судом и определенности юридической ответственности.

В научной литературе называются различные способы ограничения судебного усмотрения.

А. Барак разделяет ограничения судебного усмотрения на процессуальные и материальные¹.

Р.С. Вахитов и Е.В. Севастьянова выделяют ограничения процедурные (связывающие судью в отношении способа, каким он производит выбор между возможностями, т.е. требование справедливости) и материальные (связывающие судью в отношении доводов, которые он принимает во внимание, т.е. требование разумности). Особое внимание обращается на то, что применение судебного усмотрения должно быть всегда мотивированным. Авторы признают, что «обязанность изложить мотивы относится к числу самых важных проблем, с которыми сталкивается судья, стремящийся применить судебское усмотрение»².

Что касается требования мотивированности судебного решения, то Э. П. Гаврилов отмечает, что при присуждении компенсации морального вреда такое требование часто игнорируется. Если в судебном решении размер компенсации обосновывается лишь ссылкой на «разумность и справедливость» (ст. 1101 ГК РФ), то такую ссылку, по его мнению, нельзя считать конкретной и

¹ Барак Аарон. Судейское усмотрение / А. Барак. – М.: НОРМА, 1999. – С.32–39.

² Вахитов Р.С. Судейское усмотрение и некоторые проблемы его реализации / Р.С. Вахитов, // Арбитражная практика. – 2002. – №6(15). – 160 с.

достаточной¹. А. Барак указывает: «Решение должно быть мотивировано. Это требование, чтобы судья объяснил свое решение, особенно важно. Идея, которая завладевает мыслями лица, – это одно. Изложить её словами – это вообще совсем другое. Обязанность изложить мотивы принадлежит к числу самых важных проблем, с которыми сталкивается судья»².

Нередко в литературе апеллируют к разумности, добросовестности, целенаправленности, основам морали, целесообразности в качестве ориентиров для судебного усмотрения³, также указывается законодательная техника⁴, разного рода организационные мероприятия (журналы обращений, большая открытость и прозрачность и т.п.).

Таким образом, законодательно закреплённая неопределённость в вопросе о размере компенсации морального вреда неизбежно ставит вопрос о судебной практике как способе ограничения судебного усмотрения. «Не имея каких-либо реальных ограничений размера присуждаемой денежной суммы и даже самого приблизительного её базисного уровня, – отмечает С.В. Нарижный, – судьи для того, чтобы создать хоть какое-нибудь единообразие в принимаемых ими решениях, просто вынуждены обращать внимание на размер компенсаций, ранее взысканных ими или другими судьями по аналогичным категориям дел. Хотел того законодатель или нет, но в настоящее время он фактически толкает судебную практику на путь формирования своеобразной системы судебных прецедентов и использование ее при определении морального вреда, подлежащего взысканию»⁵. Судебная практика фактически является реальным ориентиром для судей при разрешении конкретных дел об определении размера компенсации, своего рода

¹ Гаврилов Э. П. Как определить размер компенсации морального вреда? / Э. П. Гаврилов // Российская юстиция. – 2000. – №6. – 80 с.

² Барак Аарон. Судейское усмотрение / А. Барак. – М.: НОРМА, 1999. – С.33.

³ Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе / Д.Б. Абушенко. – М.: НОРМА, 2002. – С.65–84.

⁴ Рарог А. И. Законодательная техника как средство ограничения судебного усмотрения / А.И. Рарог // Государство и право. – 2002. – №11. – С.93–100.

⁵ Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России / С.В. Нарижный. – СПб.: Издательский дом Герда, 2001. – 157 с.

«правилом по умолчанию». Такое положение не может не обращать на себя самого пристального внимания и требует своего научного осмысления.

На наш взгляд, если судебское усмотрение для данного случая (определения размера компенсации) допускается законом, оно мотивировано, т.е. законно и обоснованно, то суд вышестоящей инстанции не должен иметь право отменять или изменять решение лишь в связи с иным судебским усмотрением.

В ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится некоторый спорный момент: согласно букве закона претендовать на возмещение морального вреда может лишь физическое лицо. Юридическому же лицу, исходя из законодательного акта, моральные и физические страдания не могут быть причинены. Однако, в ст. 152 ГК РФ о защите чести, достоинства и деловой репутации чётко сказано: законы, применяющиеся к защите репутации физического лица, должны быть применены и к защите лица юридического. Следовательно, юридическое лицо так же вправе претендовать на компенсацию морального вреда.

Учитывая данные положения постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» были выдвинуты следующие поправки: «Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении организации (п. 6 ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., п. 7 ст. 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г.) в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6».

Однако, положения п. 7 ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации не могут применяться без других положений ст. 151, и что более

важно – в отрыве от норм, выраженных в ст. 151 ГК РФ, которая специально посвящена компенсации морального вреда.

Таким образом, согласно п. 7 ст. 151 ГК РФ, правила, содержащиеся в ней и защищающие деловую репутацию физического лица, соответствующим образом применяются и к защите лица юридического. А также, юридическое лицо, как и физическое, в случае необходимости, имеет право через суд потребовать оспорить сведения, порочащие его деловую репутацию, если распространивший эти сведения не докажет, что они правдивы.

Если данные сведения распространены в печати или других видах средств массовой информации, то они должны быть опровергнуты в этих же средствах массовой информации. В том же порядке защита репутации юридического лица отстаивается и в других правилах, содержащихся в пунктах 2–6 ст. 152 ГК РФ. Но, исходя из смысла ст. 151 и ст. 152 ГК РФ, следует исключение: правила, которые касаются компенсации морального вреда невозможно будет применить к защите юридического лица, так как это будет явно противоречить определению морального вреда, которое указано в ч.1 ст. 151 ГК РФ.

Разъяснение в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года так же согласуется с современным законодательством: «При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., – только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Исходя из этого, размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других

материальных требований. При определении размера компенсации вреда, должны учитываться требования разумности и справедливости.

Таким образом можно предложить следующие решения проблемных ситуаций:

1. Исправить п. 1 ст. 1101 ГК РФ, а именно предоставлять компенсацию морального вреда не только в денежной форме, но и в любой другой материальной, т.к. такая форма компенсации может быть важнее для потерпевшего. К примеру, бесплатный медицинский уход, приобретение вещи, которая имеет неимущественную ценность для пострадавшего, обеспечение жилым помещением, исполнение работ или услуг на безвозмездной основе.

2. Для того чтобы по делам о компенсации морального вреда суд вынес законное и обоснованное решение, необходимо законодательно установить некую среднюю величину, которая являлась базисом, и суд смог от нее отталкиваться при вынесении решений по конкретным делам. Данная средняя величина увеличивалась бы или уменьшалась в зависимости от основных критериев определения размера компенсации морального вреда: степени вины причинителя вреда, характера физических и нравственных страданий пострадавшего, учета имущественного положения гражданина – причинителя вреда, индивидуальных психологических особенностей потерпевшего.

3. Нужно установить в гражданской правовой базе необходимость предоставления истцом доказательств претерпевания морального ущерба и четкого разьяснения суммы требуемой компенсации, т.к. дела о компенсации морального вреда возбуждаются даже по самым незначительным причинам, а судьи предполагают при этом «презумпцию морального вреда». Иначе говоря, установление факта наступления правонарушения, они учитывают моральный вред причиненным и ставят вопрос лишь о дальнейшем его возмещении в денежной форме. Такое положение неправомерно по тому, как отмечалось выше, пострадавший должен доказать наличие элементов претерпевания нравственных или физических страданий.

4. Требуется установить зависимость между размером госпошлины и суммой, заявленной в исковой форме о компенсации морального вреда, а именно, чтобы размер исчислялся процентами от размера взыскиваемой суммы. Желание человека наказать обидчика приводит к необоснованно завышенным суммам компенсации, а государственная пошлина незначительно мала и не зависит от размера компенсации, что дает полную свободу истцам заявлять любую цену вреда.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

2.1. Возбуждение и подготовка дела о компенсации морального вреда

Возмещение морального вреда порождает различные правоотношения: гражданские, публичные, трудовые и т.п. Таким образом, в научной литературе и у судебной практики возникает двойкая ситуация видения процессуальной стороны компенсации морального вреда. В разрезе общей составляющей правоотношений или в увязке с особенностями правоотношений, т.е. особый порядок (допустим обременение правоотношений участием государственных органов).

Как отмечалось выше, отношения о компенсации причиненного морального ущерба могут быть осложнены участием государства. Статья 1070 ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны РФ, а в ситуациях, регламентированных законом, за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в высшей мере, исключая степень влияния вины государственных служащих органов дознания, прокуратуры, суда и предварительного следствия в порядке, установленном законом.

Раньше, для публичных органов предусматривался особый порядок взыскания морального вреда в рамках процессуального законодательства.

Разбирая детально положения п. 1 ст. 58 УПК РСФСР¹ и статей 1070 и 1100 ГК РФ, напрашивается вывод, что существует разностороннее устройство механизма по компенсации морального и имущественного вреда. Не обращая

¹ Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.

внимания на недостатки, фраза «условия и порядок возмещения ущерба определяются законодательством», продолжают функционировать Положение и Инструкция по возмещению материального ущерба только в отношении уголовного судопроизводства. Научное сообщество предполагает, что для возмещения морального вреда применим специальный порядок на основании вышеупомянутых нормативных актов в случаях попадания в сферу влияния п. 1 ст. 1070 ГК РФ¹.

Необходимо понимать, действие Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, суда и прокуратуры (Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892 – X) происходит до настоящего времени². Это положение не включает в себя понятие «моральный вред», тогда как возмещению имущественного ущерба полагается специальный, т.е. несудебный порядок. В соответствии с данным положением, возмещение происходит за счет госбюджета. Для реализации этого действия, гражданин обращается с требованием возмещения вреда в определенные органы суда, прокуратуры, дознания или предварительного следствия. Они в свою очередь, в течение одного месяца подсчитывают размер причиненного вреда, после чего выносят постановление.

Такая формулировка положения в совокупности с поверхностными нормами УПК РСФСР позволяла говорить о том, что для взыскания вреда с публичных образований полагался несудебный порядок.

Ко всему прочему, ст. 1100 ГК РФ наталкивает на одно единственное заключение, что Положение и Инструкция в разрезе данного вопроса, не применяются, в добавок, специальный порядок возмещения морального ущерба находился за рамками закона. Из этого вытекает общеисковой порядок в рамках

¹ Левинова Т.А. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности / Т.А. Левинова // Российская юстиция. – №9. – 2000. – 314 с.

² Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892–X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – №21. – Ст. 741.

гражданского судопроизводства. Здесь разграничивается устранение последствий морального вреда, осуществляемое следователем или прокурором, прекратившими уголовное дело, и денежная оценка причиненного морального вреда, которая определяется судом в порядке гражданского судопроизводства.

Эта ситуация вышла на новый уровень с принятием новых положений УПК РФ¹. Так, его положения, выраженные в ч.4 ст. 42, указывают, что размер возмещения по иску о взыскании морального вреда определяется судом при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства или уголовного дела.

Похожее определение имеется в ч.2 ст. 136 УПК РФ. Оно говорит о том, что иски о возмещении нанесенного морального вреда в денежном эквиваленте предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Отметим еще одну законодательную норму, где присутствует специальный порядок решения споров. Речь идет о ТК РФ². Часть 4 ст. 3 ТК РФ определяет лиц, подвергшихся дискриминации в сфере труда, которые имеют правоспособность направить свою претензию в органы федеральной инспекции труда или в суд с иском о возвращении прав, на которые было совершено посягательство, компенсации морального вреда и возмещении имущественного ущерба. Но законодатель совершил ошибку, т.к. п. 2 ст. 1101 ГК РФ утверждает, что нарушенное право, требующее компенсации морального вреда, подведомственно только суду, и только суд может определять размеры компенсации. Эта мысль нашла свое отражение и в ТК РФ ч.2 ст. 237, когда факт причинения работнику морального вреда и сумма, служащая покрытием его нравственных страданий, определяется судом без учета влияния размера возмещения имущественного вреда.

Подсудность в данном случае определяется в связи с общими положениями ГПК РФ, а вышеупомянутые нормы ТК РФ будут звучать по-другому: лица,

¹ Уголовно–процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24 декабря 2001 г. – №52 (Часть I). – Ст. 4921.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 7 января 2002 г. – №1. – Ст. 3.

подвергшиеся дискриминации в области трудовых правоотношений, имеют право направить жалобу в органы федеральной инспекции по трудовым вопросам или в судебные органы с заявлением о реабилитации существовавших прав, или же в суд с исковым заявлением, в котором будет указано требование компенсации морального ущерба.

Следует обратиться к положениям ГПК РФ. Мы установили, что лишь судам подведомственны дела о компенсации морального вреда. Далее, логическая цепочка строится на понимании того, какое звено судебной системы имеет регламентированные возможности решать дела по данной категории споров: районные суды или мировые судьи?

Необходимо рассмотреть компетенции мирового судьи. Исходя из ст. 23 ГПК РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции:

- 1) дела о выдаче судебного приказа;
- 2) дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- 3) дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества независимо от цены иска;
- 4) иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка;
- 5) дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятисот минимальных размеров оплаты труда, установленных федеральным законом на день подачи заявления;
- 6) дела, возникающие из трудовых отношений, за исключением дел о восстановлении на работе и дел о разрешении коллективных трудовых споров;
- 7) дела об определении порядка пользования имуществом.

Следовательно, мировому судье отдаются на рассмотрение дела о компенсации морального вреда, связанные с трудовыми правоотношениями.

Исходя из этого, все остальные споры о возмещении морального вреда отдаются районным судам.

Определив, подведомственность и подсудность категории компенсации морального вреда мы можем перейти непосредственно к подготовке дела.

Исковое заявление. На данной этапе гражданского процесса решается вопрос о возможности начала гражданского судопроизводства на основании представленного искового заявления, заявления, жалобы¹. При подаче заявления, жалобы лицом, чье право нарушено или оспаривается, суд может вынести следующее решение:

- а) отказать в принятии заявления (ст. 134 ГПК РФ);
- б) возвратить заявление (ст. 135 ГПК РФ);
- в) оставить заявление без движения (ст. 136 ГПК РФ);
- г) принять заявление.

Форма и содержание искового заявления содержится в ст. 131 ГПК РФ. Исковое заявление по делам о компенсации морального вреда представляет собой измененную форму вышеупомянутого заявления в силу своей специфики рассматриваемого предмета. Следует привести специальные критерии такого документа для детального понимания его особенностей. Оно содержится в следующих пунктах:

- 1) нарушение неимущественного права каким-либо действием (бездействием);
- 2) причинение ущерба принадлежащему нематериальному благу;
- 3) причинение физических страданий, заключающихся в претерпевании отрицательного фактора, характеризующего физическое состояние здоровья (боли, головокружения, тошноты и т.п.);
- 4) причинение нравственных страданий, заключающихся в претерпевании отрицательного фактора, характеризующего психическое состояние здоровья (страха, обиды, разочарования, горя, чувства утраты).

¹ Санжарова О.Н. О праве юридического лица на компенсацию морального вреда / О.Н. Санжарова // Арбитражная практика. – 2005. – № 11. – 89 с.

5) фактические обстоятельства, повысившие степень страданий, при которых был причинен моральный вред;

6) индивидуальные особенности, которые повысили степень перенесенных страданий;

7) доказательства на наличие индивидуальных особенностей.

Таким образом мы видим, что существенным положением, от которого будет зависеть размер компенсационной выплаты, будет обоснованное представление причиненных нравственных страданий.

Если суд принимает на рассмотрение исковое заявление, то включается следующий этап гражданского процесса, который включает в себя ряд процедур: вынесение определения для подготовки гражданского дела, собеседование судьи со сторонами, предварительное судебное заседание, определение круга лиц, участвующих в процессе, назначение экспертизы.

Остановимся на каждой подробно.

Вынесение определения для подготовки гражданского дела. На основании ч.1 ст. 147 ГПК РФ судья выносит определение, после принятия заявления, в котором указываются следующие пункты: действия, которые необходимо совершить сторонам и третьим лицам, участвующим в процессе и временные сроки для выполнения этих действий, чтобы обеспечить своевременное и правильное рассмотрение дела.

Но на практике, такое положение не всегда следует из вынесения определения, пусть оно все же и имеет большое значение для подготовки каждого дела. В нем, в частности, судьи поясняют сторонам возникших правоотношений правила доказывания (ст. 56 ГПК РФ), исход отсутствия возражений и доказательств (ч.2. ст. 150 ГПК РФ) и ко всему прочему правоспособность и ответственность лиц, участвующих в процессе, предусмотренные ст. 35, 39 ГПК РФ. На данном этапе подготовки дела, для совершения действий сторонами, сроки не указываются¹.

¹ Дела № 1–2917/04, 1–3008/04, 1–3464/04 // Архив Басманного районного суда г. Москвы.

Исходя из Постановления Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке дела к судебному разбирательству», в определении нужно отметить действия судьи (к примеру запрос доказательств в письменной форме), последовательность действий лиц, участвующих в процессе рассмотрения дела и судьи, дату завершения подготовительных процедур дела. По данному определению выносятся решение вопросов о возбуждении делопроизводства, указание даты собеседования со сторонами по делу и организация судебного слушания в качестве предварительной меры. Здесь же выясняются цели и направления собеседования и предварительного заседания, и как следствие постановки целей – вынесение сторонами доказательств и определения юридического статуса каждого из участвующих в процессе¹.

Ряд действий судьи оформляется дифференцированными определениями (случай определения об отклонении вызова дополнительных свидетелей)².

На основании предшествующего тезиса, следует логичное заключение – предусмотреть право судьи указывать на подготовку дела в определении о принятии заявления в ГПК РФ.

Неуказанные в определении решения судьи заносятся в другой процессуальный источник (протокол)³. Это отражено в ст. 228 ГПК РФ. Причиной возникновения такого рода процессуальных действий может являться любого вида судебный акт, за исключением судебного решения (ст. 13 ГПК РФ).

Акцентировать внимание следует на том, что в ГПК РФ не указывают сроков выдачи судом определения о подготовке дела. По общему правилу, это происходит в промежутке от 3–х до 5–ти дней с момента подачи заявления о подготовке (ст. 133 ГПК РФ). Необходимо законодательно предусмотреть данные сроки, которые в свою очередь не должны превышать 5–ти дней с даты вынесения определения о возбуждении судопроизводства.

Для лиц, участвующих в деле, сроки регламентированы в случае исполнения какого–либо подготовительного действия. Но они остаются на

¹ Дело № А 41–38086 / 03–24–232 // Отдел Арбитражного суда г. Москвы

² Дело № 3–2004 / 06 // Архив Назрановского районного суда Республики Ингушетия.

усмотрение судьи, который отталкивается от каждого конкретного действия. Практика страдает от халатного отношения судей к установлению сроков. Имелись случаи, когда сроки отсутствовали полностью. Это приводит к многократному отложению, как предварительного судебного заседания, так и основного¹.

Решить этот вопрос можно посредством предоставления вышестоящими судами рекомендаций и разъяснений нижестоящим.

Собеседование судьи со сторонами. Для уточнения реальных обстоятельств или установления фактического сценария, применяется опрос истца и ответчика по существу заявленных требований или возражений (ч.1 ст. 150 ГПК РФ).

Собеседование организовывается как со всеми сторонами дела, так и в отдельности с каждым, для достижения целей обращения в судебные органы спорящих сторон, а именно: выявление требований пострадавшей стороны и возражений, исходящих от ответчика, присутствие доказательств по спору и доказательств для опровержения возражений ответчика; принятие возражений ответчика, а также определение необходимых доказательств, которые должен предоставить ответчик; оперирование доказательствами, которыми обладают стороны².

По мнению заслуженного юриста Российской Федерации И.М. Резниченко, цель собеседования заключается в установлении психологического контакта судьи со сторонами. Как раз на этом этапе стороны должны почувствовать авторитет судьи, который стремится разобраться в их споре³. Собеседование не является нововведением в сфере подготовки гражданских дел к судебному разбирательству. Его аналог присутствует в американском гражданском процессе и называется «досудебная конференция». Этот важный этап гражданского

¹ Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе / Д.Б. Абушенко. – М.: НОРМА, 2002. – С.65–84.

² Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству / М.Л. Скуратовский. – М.: Гражданское право. – 2004. – С.41–43.

³ Резниченко И.М. Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел / И.М. Резниченко. – М.: Владивосток: 1983. – С.9–11.

процесса сопровождается обязательным присутствием адвокатов. Основным в таких конференциях является раскрытие доказательственной базы, установление всех возможных свидетелей, которых стороны потребуют пригласить. В США суд требует от сторон обозначения тех моментов, которые по их мнению признаются обоюдно и в ходе разбирательства не будут выдвинуты как оспариваемые¹.

Судья использует форму собеседования, хотя она и не предусмотрена в ГПК РФ. Но п. 2, 3 ч.1 ст. 150 ГПК РФ регламентирует опрос истца по существу поданных требований, что и входит в необходимость действий судьи наряду с предложением предоставить дополнительные доказательства, если таковые имеются, опросом ответчика по обстоятельствам дела для уточнения фактической обстановки произошедшего, уточнением наличия возражений и доказательственной базы, с помощью которой эти возражения будут подтверждены.

Это называется частями собеседования. Но на практике, судьи судов общей юрисдикции не уточняют таких фактов в рамках отдельного вызова сторон, т.к. последние вызываются на собеседование вместе. При этом суд направляет сторонам и лицам – действующим участникам в деле, извещение о явке в суд, содержащего дату и время проведения, аналогичное как и при извещении сторон об основном или предварительном судебном заседании.

Собеседование отличается от опроса. Схема последнего выглядит, как получение от истца ответов на уточнения поданного им искового заявления. Само собеседование представляет собой лишь беседу, обмен мнениями².

При толковании норм ч.1 ст. 150 ГПК РФ можно заключить, что опрос – односторонний порядок, когда судья задает вопросы, а сторона только дает ответы на них, а собеседование – обоюдный обмен информацией между судом и сторонами. Заметим, что при опросе присутствует только одна сторона, поэтому

¹ Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. – М.: Москва, 2000. – С.323–325.

² Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе / В.В. Владимирова. – М.: Красноярск, 2007 – С.90.

исключается факт обмена между сторонами вопросами и ответами. Но закон не устанавливает рамок для проведения опроса и собеседования одновременно с обеими сторонами. По существу исковых требований и возражений, собеседование и опрос – одно и то же событие. Видится необходимым внести термин собеседование в ГПК РФ, т.к. понятие «опрос» привносит несоответствие в диспозитивность и состязательность гражданского процесса, как что-то строго регламентированное и обязательное к исполнению.

Говоря о обязательном характере норм ГПК РФ, требования к составлению протокола при проведении любого отдельного действия вне судебного заседания указано в ст. 228 ГПК РФ. Протокол может быть использован сторонами как письменное доказательство в судебном разбирательстве.

При положительной практике проведения собеседований, в судах общей юрисдикции судьи проводят такие мероприятия не всегда. Собеседование необходимо лишь тогда, когда получение нужной информации в предварительном судебном заседании и в судебном заседании может повлечь отложение судебного разбирательства¹. Но необходимо понимать, что собеседование не является обязательной процедурой, установленной законом.

Научное сообщество, в связи с введением процесса предварительного судебного заседания при подготовке дела в исковом производстве, предлагает убрать собеседование. Их мнение подкрепляется теми положениями, что никаких процессуальных последствий как для суда, так и для сторон собеседование не имеет, т.к. последние не могут совершать на данной стадии процессуально значимых действий.

Имеются и противоположные мнения, например В.Т. Барбакадзе, определяющий следующее – «собеседование является необходимым и

¹ Трунова Л.К. Компенсация морального вреда / Л.К. Трунова // Современное право, 2004. – № 3. – С.30–32.

обязательным этапом подготовки дела, на котором детально прорабатывается дело»¹.

Подводя итоги, можно сказать, что если полностью исключить собеседование, как способ подготовки дела судьями, то это отрицательно скажется на всем процессе. М.Л. Скуратовский предлагает сделать собеседование факультативным процессуальным действием в ГПК РФ, чтобы необходимость его проведения приходилась на усмотрение судей. Факультативный характер собеседования предполагает требования к представлению сторонам права ходатайствовать о назначении проведения собеседования. Такое право нужно внести в ГПК РФ.

При опросе судов о динамике проведения опросов или собеседований со сторонами, выяснилось, что 55% судей судов общей юрисдикции ответили отрицательно; 45% судей сообщили, что пользуются преимуществами данных мероприятий.

Предварительное судебное заседание. Данный этап содержит в себе ряд других процедур подготовки дела к рассмотрению в процессе гражданского судопроизводства, в которых и будут прослеживаться особенности процесса доказывания по делам о компенсации морального вреда:

- 1) назначение экспертизы;
- 2) определение состава участников;
- 3) определение предмета доказывания.

Исходя из ч.1 ст. 150 ГПК РФ, предварительное заседание носит необязательный характер, в частности, по усмотрению судьи.

Такое толкование нормы поднимает ряд вопросов, которые обсуждаются научным сообществом. Так О.Н. Диордиева высказывается, что судьи не берут во внимание важность предварительного судебного заседания и назначают его тогда, когда стороны прямо ходатайствуют об этом. В практике, юристы настаивают на

¹ Барбакадзе В.Т. Защита интересов организации в арбитражном суде / В.Т. Барбакадзе. – М.: ЭКСМО, 2010. – 255 с.

проведении предварительного судебного заседания даже в ситуациях, которые не предполагают осложнений и находятся вне положений ст. 152 ГПК РФ.

В рамках определения предмета доказывания и достаточности доказательств, предварительное судебное заседание организуется только в том случае, когда стороны нарушают регламентированные порядки ст. 149, 150 ГПК РФ.

Нарушение приведенных норм происходит по всей России. Статистика показывает, что в 95-ти процентах случаев стороны самостоятельно не обмениваются доказательствами, не выясняют требования или возражения друг друга. Ярким примером служит г. Москва, где в районных судах предварительное судебное заседание проводится ли тогда, когда председательствующий по делу и председатель суда является одним лицом¹.

Положения ГПК РФ предполагают мероприятия, которые проводятся судьей при непосредственном участии сторон: собеседование и предварительное судебное заседание. Как уже отмечалось выше, оба этих мероприятия не являются обязательными, но наличие обязательной подготовительной стадии взаимодействия судьи со сторонами явно имеет место быть (т.к. подготовительный процесс по рассматриваемому делу проводится в гражданском судопроизводстве, но никак не в административно-приказном порядке).

Можно сделать вывод о том, что нормы, содержащиеся в ст. 152 ГПК РФ необходимо отредактировать путем введения обязательного порядка проведения предварительного судебного заседания в судах общей юрисдикции по любому делу.

В судебной практике возможны случаи после проведения собеседования, которые подтверждают формальные мероприятия, предшествующие судебному разбирательству: установлены все требования и возражения сторон, представлены доказательства по ним; при повторном проведении предварительного судебного заседания стороны не пришли к примирению; стороны избегали участия в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 524-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 2010.

подготовке дела, путем отказа от примирительных процедур¹. Обычно проведение собеседования совмещается с проведением предварительного судебного заседания. В отличие от собеседования, предварительное судебное заседание фиксируется в протоколе и является гарантией процессуальных прав сторон.

При назначении предварительного судебного заседания, судьи выделяют цели, для достижения которых оно назначается. Примером тому может служить дело по иску К. к Управлению делами Президента РФ о выдаче трудовой книжки, взыскании заработной платы за время прогула, не по вине К. и компенсации морального вреда. Предварительное судебное заседание было организовано для уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного видения картины произошедшего и грамотного разрешения дела². Так же показательна ситуация по делу между НП «К.» и ООО «И.». Предварительное судебное заседание было назначено для сбора дополнительных доказательств судом и раскрытия их, для дальнейшего разьяснения о правах и обязанностях сторон.

Теперь можно перейти к рассмотрению процедур, которые входят в предварительное судебное заседание.

Судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу³.

В юридической литературе присутствует множество мнений о праве судьи назначать экспертизу на подготовительной стадии дела, а так же спорной

¹ Будякова Т.П. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий нравственных и физических страданий / Т.П. Будякова // Российская Юстиция, 2003. – № 2. – С.15–18.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – 15 марта. – №50(3719).

³ ФЗ О государственной судебно–экспертной деятельности в РФ от 31 мая 2001 г. №–73

позицией является необходимость назначения дополнительной или повторной экспертизы.

Озвучим два примера научного подхода по тематике проведения экспертизы в подготовительной стадии дела. В. К. Пучинский полагал, что судья не лишен привилегии проводить назначение экспертизы и контроля над ее надлежащим исполнением¹. А.Ф. Клейнман высказывался относительно ГПК СССР 1964 г., что экспертиза должна назначаться судьей только с согласия лиц, участвующих в деле.

Судьи, в частности, игнорируют необходимость назначения экспертизы. Что совершенно недопустимо, поскольку это создает отягощающие обстоятельства, ведущие к отложению, и препятствует своевременному рассмотрению дела по существу иска². При исследовании судебной практики было выявлено, что судьи поднимают вопрос о необходимости экспертизы в процессе судебного разбирательства. Это стало для них своего рода неписанным законом, хотя во многих случаях назначение экспертизы требовалось еще при подготовительных процедурах³. При подготовке дела может быть назначена дополнительная экспертиза, но судья не вправе на этой стадии назначить повторную экспертизу, поскольку оценка заключения экспертизы может быть дана лишь в результате исследования доказательств в судебном заседании.

По мнению Г.А. Жилина, судья может назначить на стадии подготовки и дополнительную, и повторную экспертизу. Оценка результатов, которая должна быть проведена на основании всех доказательств по делу, озвучивается при вынесении решения судом по делу⁴.

¹ Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству / В.К. Пучинский. – М.: Госюриздат, 1962. – 201 с.

² Раскатова Н.Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Н.Н. Раскатова. – М.: 2005. – 105 с.

³ Давтян Г.А. Экспертиза в гражданском процессе / Г.А. Давтян. – М.: 1995. – С.39–43.

⁴ Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции / Г.А. Жилин. – М.: 2000. – С.71–76.

Учитывая тот факт, что первоначальное заключение эксперта можно признать необоснованным только после окончательной его оценки как подтверждения фактов, что является возможным лишь в судебном разбирательстве, можно назначить повторную экспертизу¹.

Производство суда по делу будет более экономичным по времени, если все стороны процесса примут положительное решение о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Пункт 8 ч.1 ст. 150 ГПК РФ предусматривает назначение экспертизы в процессе подготовки дела. Это может произойти из-за недостаточной ясности или поверхностного вывода эксперта. На ее проведение назначается другой эксперт, либо тот же (ст. 87 ГПК РФ).

Суд назначает повторную экспертизу, если возникли сомнения в обоснованности предыдущего заключения, по тем же вопросам. Для этого назначается другой эксперт или другие эксперты (ст. 87 ГПК РФ).

Прямого указания в законе на то, что вышеупомянутые виды экспертизы могут назначаться в процессе подготовки дела, нет. Но следует понимать, что они не могут предшествовать основной экспертизе по времени, которая на практике длится от 1-ого до 3-х месяцев, что превышает сроки, прописанные в ГПК РФ на рассмотрение дела, подразумевающие срок подготовки дела к судебному разбирательству.

Говоря о инициативе назначения эксперта, приведем мнение А.Г. Плешанова, кандидата юридических наук с большим стажем работы в области юриспруденции – «инициатива может принадлежать как судье, так и сторонам, но следует учитывать, что при подготовке дела, судья не только назначает проведение экспертизы, но и контролирует ее проведение.

С. Жилиев утверждает, что назначение повторной экспертизы возможно, если при подготовке дела обнаружатся нарушения в проведении первоначальной экспертизы. В большинстве случаев, на практике назначается экспертиза в стадии

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: 1996. – С.31–32.

подготовки дела, даже если сторона предоставляет досудебные заключения экспертов.

Следует отметить, что экспертиза должна происходить на стадии подготовки дела. Конечно, судьи не ограничены в своей власти назначить ее в процессе судебного разбирательства. Закон утверждает, что на стадии подготовки дела должны быть представлены все доказательства, следовательно и результаты экспертизы тоже. Но вынося решение о назначении повторной или предварительной экспертизы, судье нужно исследовать первичное заключение эксперта, что невозможно на стадии подготовки дела. Он может лишь предварительно оценить экспертное заключение и наметить дальнейшие действия с ним.

В связи с изложенным, следует предусмотреть возможность представления сторонами к моменту начала подготовки дела заключения эксперта, включенного в перечень экспертных организаций, утвержденных Минюстом РФ совместно с вышестоящими судами. Это позволит исключить возможность оспаривания такого заключения другой стороной по мотиву необъективности эксперта (если экспертизу будет проводить только организация, включенная в заранее известный всем и утвержденный перечень, то неважно, по чьей инициативе она будет проводиться, – стороны или суда). В случае представления стороной в суд полученного таким образом заключения эксперта существенно сократится календарное время рассмотрения дела. При этом суд не лишен возможности реализовать предоставленное ему законом право инициировать при необходимости проведение дополнительной или повторной экспертизы.

Экспертиза морального вреда – это средство судебного исследования, позволяющее определить меру ущерба, понесенного обследуемым по причине какого–либо происшествия:

- 1) катастрофы;
- 2) травмы;
- 3) преднамеренных или случайных действий третьих лиц и т.д.

Моральный вред сопряжен с претерпеванием нравственных и физических страданий, как уже отмечалось выше. Стоит отметить, что в современной судебной практике вынесение решения по делам о компенсации морального вреда производится судьей «на глаз» из соображений личного характера и понимания того, что такое моральный вред с их точки зрения. В действительности, для вынесения обоснованного, с медицинской точки зрения, решения требуется определенная квалификация, которой большинство судей не обладают. Этот новый вид экспертизы, сравнительно недавно появившийся в нашей стране, за рубежом проводится уже давно.

На разрешение данного вида экспертизы необходимо поставить следующие вопросы:

1) Имеются ли, а если имеются, то каковы индивидуально–психологические особенности личности подэкспертного, которые могли бы оказать существенное влияние на глубину и интенсивность субъективных переживаний им действий и высказываний ответчика?

2) В какой мере отразились действия и высказывания ответчика на основных показателях психического состояния и деятельности подэкспертного?

3) Затронута ли иерархия основных жизненных ценностей подэкспертного, не нанесен ли ей ущерб?

4) Имеются ли признаки иных неблагоприятных изменений личности подэкспертного, а если имеются, то в чем они заключаются?

5) Если такие изменения обнаружены, то состоят ли они в причинной связи с действиями ответчика?

В практике, судебному органу приходится сталкиваться с большим количеством исков, предметом которых является покушение на неимущественные блага личности. В силу своей специфики, в данной области невозможно выделить единую прецедентную базу. Противозаконные действия со стороны причинителя вреда имеют множество проявлений, будь то умышленные или неумышленные деяния, которые в свою очередь осложнены степенью влияния их исхода на

моральное здоровье гражданина по общим правилам, а так же индивидуальными особенностями личности и ее восприятием на причиненный вред. Данный тезис образует массив вопросов, неразрывно связанных между собой.

На основе наиболее распространенных видов судебных споров можно проследить некоторый вектор развития судебной практики и сформировать более глубокое понимание предмета доказывания, т.е. чем руководствуются судьи при определении степени и объема компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда при ДТП: при рассмотрении дел, предметом которых является ДТП, суды, в частности, уменьшают сумму требования истца в два раза (постановление Троицкого районного суда г. Москвы от 3 января 2016 г., дело № 2–131/2016, постановление Авиастроительного районного суда г. Казани от 21 июня 2016 г., дело № 3–3582/2016)¹. Это обусловлено тем, что пострадавший преувеличивает реальные последствия, с целью обогатиться. Суд должен брать на себя сторону контроля в этом вопросе и защищать права не только пострадавшей стороны, но и быть объективным к стороне причинителя вреда, чтобы не ущемлять его права.

Но вопреки этому, та же самая категория дел может повлечь за собой взыскание крупной суммы, например 150 тыс. руб. в связи с потерей кормильца – требование истца 500 тыс. руб. (решение Московского областного суда от 13 марта 2016 г., дело № 34–18556/2016); 250 тыс. руб. в связи с причинением тяжкого вреда здоровью – требование истца 500 тыс. руб. (решение Московского областного суда от 5 августа 2016 г. по делу № 34–18276/2016); 300 тыс. руб. аналогично вследствие причинения тяжкого вреда здоровью – требование истца 1 млн. руб. (решение Московского областного суда от 18 июля 2016 года, дело № 34–15681/2016); 800 тыс. руб. в случае утраты близкого родственника – требование истца 3 млн. руб. (решение Московского областного суда от 21 июля 2016 г. по делу № 34–14319/2016). Резюмируя вышесказанное, можно отметить то, что пусть суд и снижает требования истца по делу о компенсации, но он

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 О судебном решении // Российская газета. - № 260 (26 декабря 2016 г.).

исходит из принципов гуманности по отношению к потерпевшему, чья жизнь осложнена гибелью близкого человека, что влечет за собой, кроме душевных страданий, еще и финансовые трудности. Поэтому в таких случаях иски обращаются компенсацией вреда выше среднего значения.

Следующая категория, которая заслуживает внимания – возмещение морального вреда при нарушении прав потребителей. Судебная практика показывает, что размер компенсации в таких делах небольшой – от 1 тыс. до 50 тыс. руб. (определение Красногвардейского районного суда Санкт–Петербурга от 21 августа 2016 г. по делу № 3–3374/2016, определение Красногвардейского районного суда Санкт–Петербурга от 6 августа 2016 г. по делу № 3–2243/2016).

Необходимо внести ясность, что объем компенсация морального вреда, санкционированный по делам о защите прав потребителей, не стоит в прямой зависимости от стоимости товаров или услуг, а так же суммы, необходимой для покрытия неустойки.

Если углубиться в судебную практику по вышеупомянутой категории, то можно найти дела, по которым судьи значительно уменьшают взыскиваемую сумму, предъявленную истцом. Наглядно это можно показать на примере, в котором размер взысканного вреда, нанесенного нравственными страданиями, был уменьшен более чем в 20 раз – 5 тыс. руб. вместо 124,6 тыс. руб. (решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2015 г. по делу № 2–4122/2015). В данном случае предметом спора явился дефектный кухонный гарнитур, в течение эксплуатации которого истец понес моральный вред в размере 5 тыс. руб. по решению суда, а именно неудовлетворение ожиданиям и перенесенный стресс от разбирательств и грубого поведения продавца.

Продолжить данную классификацию стоит проблемой возмещения нравственных страданий во взаимосвязи с нарушением трудовых прав.

Определить данную категорию можно с помощью Трудового кодекса, постановление которого в интерпретированном варианте звучит следующим образом – при грубом нарушении работодателем трудовых прав работников

последние вправе требовать компенсировать им причиненный моральный вред (ч.1 ст. 21 ТК РФ). Как и в предыдущих случаях, суды определяют размер компенсации меньшим, чем было решено предъявить в исковом заявлении. В частности, споры подобного рода ограничиваются суммой в размере 10–ти тыс. руб.

Разбирая на примере, приведем три дела, предметом которых является невыплата заработной платы в положенный срок. Суды приняли решение в пользу работников лишь в размере 10–15 тыс. руб., когда было заявлено 50, 30 и 20 тыс. руб. соответственно (апелляционное определение Московского областного суда от 18 июля 2016 г. по делу № 32–15984/2016, решение Красногвардейского районного суда Санкт–Петербурга от 11 августа 2016 г. по делу № 3–3536/16, решение Димитровского районного суда г. Костромы от 20 июня 2016 г. по делу № 2–964/2016). А по иску, в связи с незаконным увольнением – 5 тыс. руб. вместо 60 тыс. руб. (апелляционное определение Московского областного суда от 23 июля 2016 г. по делу № 34–13968/2016).

Следующая группа дел связана с причинением вреда здоровью. Факт причинения нравственных и физических страданий в данном вопросе презюмируется, следовательно суду остается только определить размер компенсации. Наибольший размер морального вреда должен взыскиваться именно по данной категории дел, поскольку при этом предполагается наибольшая вероятность несения страданий, нравственных переживаний, потери работоспособности и др. .Сложившуюся ситуацию легче понять на примере, а именно решение Артемовского городского суда Приморского края от 9 апреля 2016 г. по делу № 3–77/2016. Углубимся детальнее в данное решение. Вследствие нарушения целостности воздушного судна, подъем пассажиров на вылет проходила через перрон посредством самоходного трапа, хотя должна была через телескопический трап, в соображениях техники безопасности. Гражданка Н. со своим грудным ребенком находилась в первом ряду пассажиров, следующих на посадку в транспортное средство из аэровокзального терминала. Время года

подразумевало обледенелую поверхность, которая послужила причиной падения Н и ее ребенка. Она обратилась в пункт первой помощи аэропорта, который не допустил ее до рейса, во избежание осложнений со здоровьем.

Прокурор, ведущий это дело, посчитал, что инфраструктура аэропорта не обеспечивала требуемую безопасность, поэтому заявил иск к ответчику о возмещении морального вреда в размере 260 тыс. руб.. Гражданка Н привела доводы, которые прокурор включил в эту сумму: потеря способности к самообслуживанию, одна воспитывает ребенка и срыв медицинского обследования ребенка в городе, куда направлялся рейс. Все это в совокупности нанесло ей нравственные страдания, а при разбирательстве в суде еще и физическую боль от понесенной травмы.

Суд заключил, что аэропорт не предоставил должных мер по осуществлению безопасной транспортировки гражданки Н. Решением суда было оставить сумму компенсации без корректировки (определение судебной коллегии по гражданскому делопроизводству Приморского краевого суда от 20 июля 2016 г. № 33–7446/2016).

Подача апелляции в вышестоящий суд с требованием снизить размер компенсации, не принесла ответчику пользы, т.к. суд оставил решение без изменений.

При вынесении окончательного вердикта о присуждении компенсации, суды руководствовались теми фактами, что гражданка Н находилась на длительном лечении, с учетом понесенных нравственных и физических страданий, а также ее беспокойства за ребенка и невозможность полноценно ухаживать за ним.

На основании вышесказанного можно заключить вывод, что судьи, в процессе определения размера компенсации морального вреда, обращали внимание на личность потерпевшей, которая являлась матерью грудного ребенка, факт чего в свою очередь располагает к жалости. Ответчиком по делу является

крупная кампания, имеющая возможность быть платежеспособным должником, на бюджет которого сумма в 260 тыс. руб. не окажет заметных изменений.

В данном вопросе судьи выполняют не только правоохранительную функцию, но еще и регулятивную, выступая в качестве стороны давления на недобросовестных ответчиков.

Также судебная практика сталкивается со случаями, когда причинение вреда исходит от органов государственной власти и органов местного самоуправления, путем ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на них.

Таким образом, с административного образования в городе Дубны была получена компенсация морального вреда в сумме 90 тыс. руб. в сторону истца, который понес увечья, а именно перелом руки со сдвигом кости. Причиной послужила арматура, которая выступала из асфальта низкого качества (апелляционное определение Московского областного суда от 17 июня 2016 г. по делу № 32–19265/2016).

В последнее время, тенденции увеличения взыскиваемых денежных средств с ответчиков, обретают постоянный характер. Размеры взыскания колеблются от 90 тыс. руб. до 700 тыс. руб.. Так, при причинении вреда здоровью средней тяжести, на исправление последствий которого, в имущественном плане, было потрачено 60 тыс. руб., суд потребовал с ответчика моральное возмещение в размере 500 тыс. руб..

Судебная практика за последний год свидетельствует о том, что судьи стали реже ограничиваться минимальными размерами взыскиваемой компенсации. Но безусловно, в расчет берется наличие реальных травмирующих последствий и создание сложной жизненной ситуации, которые должны быть четко заявлены и уверенно сформулированы в исковом обращении.

Вышесказанные доводы и примеры основываются на организации определенного процесса, именуемого процессом компенсации морального вреда, который включает в себя этапы формирования позиции судьи. На позицию судьи,

в свою очередь, влияют следующие элементы: характер взаимоотношений сторон, правовые нормы, регулирующие эти отношения, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда¹.

Определение состава участников. Правильное процессуальное положение сторон в гражданских делах о компенсации морального вреда способствует своевременному рассмотрению возникающих споров².

Лицо, которому причинили вред и тот, по чьей вине был причинен вред, являются сторонами по гражданскому делу.

Следуя положениям ст. 38 ГПК РФ, можно определить истца и ответчика, но закон не предлагает прямых указаний о том, кого можно считать стороной в гражданском процессе, правда указывает одну характерную черту стороны – юридическая заинтересованность в исходе дела.

Участники в делах о компенсации морального вреда отличаются от участников других категорий дел.

Выделим отличительные черты: защита гражданских прав или охраняемых законом интересов, направление на данную защиту всех решений, вступивших в законную силу и компенсация судебных издержек.

На начало возбуждения процесса, для истца лишь предполагается право на компенсацию морального вреда, а ответчиком оно оспаривается. Следовательно у истца возникает материально–правовой интерес о взыскании денежной компенсации, которая окажется у него, если суд вынесет решение в его пользу. Отсюда и формируется процессуальный интерес истца, чтобы суд удовлетворил

¹ Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук / А.Т. Табунщиков. – Белгород: 2005. – 301 с.

² Великомыслов Ю.Я. Возмещение (компенсация) морального вреда / Ю.Я. Великомыслов. – М.: МИРО, 2007. – С.157–159.

его требования по иску. Материально–правовая заинтересованность ответчика основывается на таком судебном решении, при котором у него не возникнет ответственности по возмещению денежной суммы, а процессуальная – вынесение такого решения, при котором будет отказано в иске о возмещении морального вреда.

Важным критерием, определяющим стороны, является вид иска, а также совокупность материальных правоотношений, из которых формируются эти иски.

Сторонами в гражданских делах о компенсации морального вреда могут выступать физические лица, юридические лица, Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, общественные объединения, должностные лица¹. Из–за наличия большого субъектного состава таких правоотношений, возникает ряд специфических процессуальных положений.

Большее внимание заслуживает юридическое лицо в качестве истца, когда задета его деловая репутация (ст. 152 ГК РФ). Пленум ВС РФ разъяснил, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких же сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица.

Исходя из буквы закона, компенсация морального вреда юридическому лицу не оправданна, т.к. в ст. 151 ГК РФ эта ситуация регламентирована только для прав граждан.

Далее поговорим о такой категории, участвующей в процессе гражданского производства в качестве стороны с ее специфическими особенностями, как государство.

На практике часто возникает вопрос, кто выполняет функцию ответчика от лица государственных органов?

Предоставляется возможным привести пример из практики:

¹ Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты / Е.П. Редько. – М.: Мировой судья, 2008. – № 10. – 108 с.

К. обратилась в суд с иском к комитету «по финансам и налоговой политике муниципального образования город Ханты–Мансийск» и отделу внутренних дел г. Ханты–Мансийска о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненных ей тем, что в результате неправомерных действий сотрудника органов внутренних дел П. по неосторожности убит ее сын – Е¹. Сначала с Ханты–Мансийского ГРОВД было взыскано частичное возмещение по иску в пользу истицы: 30 тыс. рублей в возмещение материального ущерба, 70 тыс. рублей – компенсация морального вреда. В кассационном порядке дело не рассматривалось. Протесты прокурора Ханты–Мансийского округа и генерального прокурора РФ остались без удовлетворения. Президиум Верховного Суда РФ протест заместителя Генерального прокурора РФ, в котором ставился вопрос об отмене судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, удовлетворил по следующим основаниям: превышение полномочий при исполнении служебных обязанностей бывшего начальника отделения уголовного розыска и совершение неосторожного убийства.

По приговору суда он признан виновным и осужден по ч.2 ст. 171 УК РФ. Потерпевшей по уголовному делу К. разъяснено право на обращение с иском в порядке гражданского судопроизводства.

Она предъявила иск о взыскании материального ущерба, причиненного в результате смерти сына, в размере 51 087 руб. и компенсации морального вреда в сумме 200 тыс. рублей.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, сославшись на ст. 1068 ГК РФ, предусматривающую ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, указал, что за вред, причиненный П. при исполнении служебных обязанностей, ответственность несет Ханты–Мансийский ГРОВД.

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Ханты–Мансийского областного суда от 12 декабря 2005 г.

Президиум суда Ханты–Мансийского автономного округа и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признали решение суда первой инстанции законным.

Так, в ст. 1069 ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Превышение власти должностным лицом, сопровождаемое применением оружия, признается в Уголовном кодексе Российской Федерации незаконным деянием и запрещено под угрозой наказания.

Следовательно, вред, причиненный в результате таких действий, подлежит возмещению в порядке, установленном в ст. 1069 ГК РФ. Возмещение вреда в этом случае производится не государственными и муниципальными органами либо их должностными лицами, а за счет казны, от имени которой в силу ст. 1071 ГК РФ выступают соответствующие финансовые органы.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что истцы по данной категории дел должны обращаться с иском о возмещении морального вреда к финансовым органам, выступающим от имени казны, а не по месту работы должностного лица, причинившего вред.

2.2. Рассмотрение дела о компенсации морального вреда

Предмет доказывания. В практике ведения гражданских дел, в частности о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, суды определяют совокупность обстоятельств, имеющих основное значение для дела, какой из

сторон необходимо предоставлять доказательства, выносит обстоятельства на рассмотрение, даже если стороны на них не ссылались (ч.2. ст. 55 ГПК РФ).

Для понимания предмета доказывания в этой категории дел, другими словами юридических фактов материально–правового характера, играющих важную роль для дела, необходимо придерживаться соответствующих правовых норм, которые регламентируют отношения по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью граждан¹. Следует принять во внимание, что нормы ГК РФ формируют специальный состав, включающий в себя все пункты, предусмотренные в общих положениях Кодекса о деликтах и положениях, содержащихся в ст. 1084–1094, регламентирующих отношения, возникающие в ситуации причинения вреда жизни и здоровью граждан.

Закон определяет следующие признаки наступления деликтной ответственности: наличие вреда; противоправность деяний причинителя вреда; причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом; вина причинителя вреда (ст. 1064 ГК РФ). Совокупность этих фактов составляет предмет доказывания по делам, входящим в категорию дел о возмещении вреда.

Ко всему прочему, такая категория дел, связанная с причинением вреда жизни и здоровью граждан, может изменять и конкретизировать свой состав фактов.

Так, основные положения возникновения ответственности из причинения вреда содержат в себе вину причинителя вреда, как необходимое условие, обстоятельства отсутствия которой подлежит обоснованию самим причинителем вреда². Но законом предусмотрены случаи так называемой безвиновной ответственности.

К примеру, ущерб, нанесенный гражданину, а также его здоровью в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной

¹ Прекладова Ю.В. Понятие вреда в гражданском праве / Ю.В. Прекладова. – М.: Соло, 2008. – С.5–9.

² Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / И.К. Пискарев. – М.: Городец, 2005. – 70 с.

ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (п. 1 ст. 1070 ГК РФ).

Если не брать во внимание вину изготовителя товара, продавца, лица, исполнившего услугу, ответственность не снимается и нанесенный вред жизни и здоровью подлежит возмещению, либо по причине конструктивных, рецептурных или других недостатков товара, работы или услуги, а также при указании недостоверной или недостаточной информации о товаре, работе или услуге (ст. 1095 ГК РФ).

Говоря о вреде, который был причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности, компенсация морального вреда производится независимо от вины причинителя вреда (ст. 1100 ГК РФ).

В предмет доказывания по делам о возмещении вреда могут включаться факты, подтверждающие вину потерпевшего, как умысел или грубая неосторожность, способствующие причинению вреда.

Придерживаясь п. 1 ст. 1083 ГК РФ вред, следствием которого был умысел потерпевшего, возмещению не подлежит.

В зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, грубая неосторожность по вине потерпевшего, ставшая причиной возникновения или увеличения вреда его здоровью, учитывается при подсчете размера возмещения. В каждой конкретной ситуации определяется, стоит ли считать неосторожность пострадавшего грубой небрежностью или обычной неосмотрительностью с рассмотрением всего комплекса сопутствующих обстоятельств. Другими словами, суды руководствуются тем, что граждане, находящиеся в состоянии алкогольного

опьянения, не отдают отчета о своих действиях и по грубой неосторожности могут содействовать возникновению или увеличению вреда¹.

Следует акцентировать внимание на том, что даже в ситуации причинения вреда жизни и здоровья граждан по причине грубой неосторожности, суд не имеет права отказать в компенсации вреда полностью (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

При изучении дел, относящихся к возмещению дополнительных расходов, вследствие нанесенной гражданину травмы или другого повреждения здоровья (расходы на лечение, покупка лекарственных средств, протезирование, посторонний уход, покупка специальных транспортных средств, подготовка в получении другой профессии, если решено, что пострадавшему необходимо оказание такой помощи и он не имеет права на ее бесплатное получение), фактические обстоятельства виновного действия (бездействия) пострадавшего в положения для доказывания не входят, так как в такой ситуации его вина не учитывается (п. 2 ст. 1083, п. 1 ст. 1085 ГК РФ).

В п. 2 ст. 1083 ГК РФ потерпевший не признается виновным в делах о компенсации вреда вследствие смерти кормильца (ст. 1089 ГК РФ), в том числе в ситуации возмещения расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ).

Факты, подтверждающие грубую неосторожность пострадавшего и способствующие возникновению страхового случая для лица, заключившего договор страхования по основаниям, содержащимся в ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», подлежат выяснению. Но в ситуациях, отличных от общих положений возмещения вреда, отраженных в ГК РФ, степень виновности пострадавшего (застрахованного) не может превышать более чем двадцать пять процентов по решению суда. Однако не может быть уменьшен размер ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного лица. Вместе с этим, подобно случаю, предусмотренному п. 1 ст. 1083 ГК РФ, вред, возникший по причине умышленных деяний лица, заключившего договор

¹ Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис. канд. юрид. Наук / Е.А. Михно. – М.: 1998. – 198 с.

страхования, компенсации не подлежит. Отсылку на это дает п. 2 ст. 14 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Основным пунктом в этой статье является то, что умысел необходимо подтвердить заключением правоохранительных органов.

В положениях закона не уточняется, о каких правоохранительных органах идет речь. Так как суд в текущем законодательстве не является правоохранительным органом, то под вышеуказанными органами необходимо понимать органы прокуратуры, предварительного следствия, дознания. Тем не менее, актами нормативного характера, которые регламентируют их деятельность, не предусмотрено вынесение такого акта, как «заключение». Вероятно, суть раскрывается в выводах таких органов вследствие проведенной проверки обстоятельств, повлекших за собой смерть лица, заключившего договор страхования, которая отражается в принимаемых такими органами актах, выносимых в согласовании с уголовно–процессуальным и другим законодательством, контролирующим работу этих органов. Вместе с этим не исключаются и такие акты, как определения судов, приговоры и решения.

Исходя из общих положений, компенсации подлежит вред, причиненный противоправными действиями (бездействием), а отсюда можно сделать вывод, что факты, на которые суд ссылается при вынесении решения о неправомерности действий, также входят в предмет доказывания по делу¹.

А что на счет вреда здоровью, причиненного вследствие правомерных действий? Согласно ст. 16 ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» предполагается вынужденное причинение вреда законным интересам должностным лицом органа, ведущего оперативно–розыскную работу либо лицом, содействующим ему, вследствие правомерного выполнения своего служебного или общественного долга при защите жизни и здоровья граждан, в том числе для организации безопасности в обществе и государстве от неправомерных деяний.

¹ Манукан В.И. Моральный вред: право, политика, опыт / В.И. Манукан – К.: Истина, 2008. С.75–77.

Когда действия имеют правомерную природу, то вред, явившийся следствием таких деяний, не возмещается, кроме случаев прямо предусмотренных законом¹.

К примеру, вред, причиненный в ситуации крайней необходимости, т.е. для предотвращения угрозы для самого причинителя, если она не могла быть устранена при данных обстоятельствах, невозможно было избежать вреда, то он обязателен к возмещению лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1067 ГК РФ). Установлению правомерности (неправомерности) сопутствует доказывание совокупности фактов, на основании которых закон основывает возникновение правовых последствий в данных ситуациях.

Иногда существуют такие факты, входящие в предмет доказывания, на основании которых суд может сделать вывод об имущественном положении гражданина – причинителя вреда. Это можно заключить из положений ГК РФ, ориентируясь на которые суд вправе снизить размер компенсации вреда, учитывая имущественное положение гражданина, причинившего вред посредством грубой неосторожности, за исключением тех ситуаций, когда умышленные действия послужили следствием вреда (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

Говоря об источнике причинения вреда в делах о возмещении вреда, причиненного здоровью граждан, основной задачей суда является определение разнообразных юридических фактов, составляющими которых будут выступать особенности источника причинения вреда или конкретная правовая ситуация. Исходя из этого, можно сделать вывод, что нельзя представить более или менее исчерпывающий список юридически значимых фактов, подлежащих включению в предмет доказывания по этой категории дел.

Для более детального понимания представляемого многообразия и особенностей фактов, подлежащих определению по отдельным делам, необходимо обратиться к положениям ФЗ «О лекарственных средствах»,

¹ Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практ. пособие. – М.: Юстицинформ, 2009. – 40 с.

устанавливающие обстоятельства, в которых закон обязывает возместить вред, причиненный использованием лекарственных средств.

Ответственность по возмещению вреда возникает, когда доказано, что:

– лекарственный препарат применяется по назначению, строгому соблюдению инструкции по применению и следствием вредного воздействия явились ошибки производства этого лекарственного препарата;

– ущерб был причинен ошибочной инструкцией к лекарственному средству, которая была издана производителем;

– предприятием, выпускающим лекарственные средства;

– вред здоровью был нанесен лекарственным препаратом, который пришел в негодность по причине нарушения положений оптовой торговли лекарственными препаратами или положений фармацевтической деятельности аптек.

Распределение обязанностей по доказыванию. Исходя из ч.1 ст. 56 ГПК РФ, сторона обязана доказать именно те факты, на которые она ссылается как на доказательства заявленных требований и возражений.

В категории дел о возмещении вреда, затронувшего жизнь и здоровье, распределение обязанностей обоснованию фактов, составляющих предмет доказывания, включает в себя несколько особенностей.

По закону, доказывание факта причинения вреда возложено на пострадавшего. Кроме этого, пострадавший должен предоставить доказательства в подтверждение обстоятельств, свидетельствующих о наступлении вреда.

К примеру, пострадавшему необходимо доказать не только причинение вреда, но и наступление этого вреда при исполнении им обязанностей, регламентируемых договором или при исполнении служебных обязанностей. Обычно, пострадавший обязан предоставить доказательства того, что вред был получен во время исполнения трудовых обязанностей, как на территории организации, так и за ее пределами, в том числе в промежуток времени

следования на работу или с работы на транспортном средстве, предоставленном организацией¹.

Формулировка п. 2 ст. 1064 ГК РФ гласит о презумпции вины причинителя вреда: «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине». Поэтому ответственность по доказыванию отсутствия вины в ситуации причинения вреда ложится на причинителя вреда.

К примеру, граждане и юридические лица, сталкивающиеся с деятельностью повышенной опасности для окружающих, должны компенсировать ущерб, причиненный источником повышенной опасности, если не смогут доказать, что ущерб стал следствием непреодолимой силы или действия других лиц способствовали лишению их обладания источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ).

Следует понимать, что вероятны случаи и безвиновной ответственности. Потерпевшему, чья вина будет доказана в форме умысла, будет отказано в возмещении вреда. В такой ситуации доказывание виновности потерпевшего лежит на причинителе вреда.

Доказательства. В практике ведения данной категории дел, а именно возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, используется множество доказательств. К примеру, категории дел о возмещении вреда здоровью, причиненного вследствие выполнения трудовых обязанностей и утратой кормильца, присущи нижеперечисленные доказательства:

- акт о несчастном случае на производстве или акт о профессиональном заболевании;
- определение учреждения медико–социальной экспертизы об уровне потери профессиональной трудоспособности потерпевшего;
- документы о среднем месячном заработке потерпевшего;

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М.: МЗ Пресс, 2000. – С.108–111.

– заключение учреждения медико–социальной экспертизы о необходимых видах социальной, медицинской и профессиональной реабилитации пострадавшего;

– гражданско–правовой договор, копия трудовой книжки или иного документа, подтверждающего нахождение пострадавшего в трудовых отношениях с работодателем;

– свидетельство о смерти пострадавшего;

– справки жилищно–эксплуатационного органа, а при его отсутствии — органа местного самоуправления о составе семьи умершего;

– извещение лечебно–профилактического учреждения об установлении заключительного диагноза острого или хронического профессионального заболевания (отравления);

– заключение центра профессиональной патологии о наличии профессионального заболевания;

– документ, подтверждающий, что один из родителей, супруг (супруга) либо другой член семьи умершего, занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами пострадавшего, не достигшими возраста 14–ти лет либо достигшими указанного возраста, но по заключению учреждения медико–социальной экспертизы или лечебно–профилактического учреждения признанными нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе, не работает;

– справки учебного учреждения о том, что член семьи умершего учится в этом учебном учреждении по очной форме обучения;

– документы, подтверждающие расходы на осуществление по заключению учреждения медико–социальной экспертизы социальной, медицинской и профессиональной реабилитации пострадавшего;

– заключение учреждения медико–социальной экспертизы о связи смерти пострадавшего с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием;

- документ, подтверждающий факт нахождения на иждивении или установление права на получение содержания;
- программы реабилитации пострадавшего.

Определенный состав доказательств, служащих для установления фактических обстоятельств дела, назначается судом исходя из предмета доказывания, учитывая особенности каждой правовой ситуации.

В зависимости от положений правил допустимости, подтверждением степени потери профессиональной трудоспособности и степени ущерба, который был нанесен здоровью, выступает определение экспертизы, заменить которое каким-либо другим доказательством невозможно.

Данная экспертиза проводится медико-социальными учреждениями согласно Правилам подтверждения степени потери профессиональной трудоспособности при несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 г. (с изм. от 1 февраля 2005 г.). Работодатель (страхователь) обращается в такое учреждение для освидетельствования потерпевшего по решению суда либо по личному обращению потерпевшего, в случае предоставления акта о несчастном случае на производстве или акта, свидетельствующего о наличии профессионального заболевания.

Лицам, заработавшим увечье не при выполнении трудовых обязанностей, степень потери профессиональной трудоспособности и степень тяжести вреда причиненного здоровью, заключается судебно-медицинской экспертизой. Она в свою очередь организовывается согласно Правилам определения степени тяжести вреда причиненного здоровью человека, регламентированным постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. Тяжесть вреда устанавливается врачом – судебно-медицинским экспертом в государственной системе здравоохранения.

В делах о компенсации вреда, который был причинен жизни и здоровью гражданина, задействованы различные доказательства, служащие основой для подтверждения фактов произошедшего.

К примеру, положением для вынесения судом определения о полной или частичной компенсации вреда за нарушение санитарного законодательства является юридический факт наличия вреда, подкрепленный следующими документами:

- определением, устанавливающим обстоятельство и степень нарушения здоровья, выданным медицинской экспертизой;
- документом учреждений государственной санитарно–эпидемиологической службы РФ об обстоятельстве загрязнения атмосферы;
- определением о присутствии причинно–следственной связи в отношении факта загрязнения атмосферы и нарушением здоровья, которое выносят санитарно–эпидемиологическая экспертиза или социальная экспертиза.

При ведении дел в отношении взыскания денежных средств при оказании медицинских услуг потерпевшим гражданам вследствие противоправного деяния физических и юридических лиц, основаниями, устанавливающими обстоятельство оказания медицинских услуг и объема затрат, выступают: справки лечебно–профилактических учреждений, выписки из медицинской документации, а также первичная документация¹.

Вынесение решения. Для того чтобы обратиться к содержанию судебного решения, сначала следует определить проблемные положения, влияющие на размер компенсации морального вреда.

Актуальным вопросом в данной ситуации будет выступать учет материального положения потерпевшего при определении размера компенсации. Для людей с разным достатком, размер компенсации морального вреда видится по–своему, а что должен предпринять в этом вопросе суд?

В научной литературе образовалось несколько, в корне отличающихся друг от друга, точек зрения. Одна из них принадлежит В.В. Ускову, который полагает,

¹ Широких В.А. Критерии определения компенсации морального вреда / В.А. Широких. – М.: Лира, 2008. – С.200–202.

что при взыскании денежной суммы нужно учитывать не только индивидуальные особенности пострадавшего, но и его материальное положение¹.

Другие (А.М. Эрделевский и Э.П. Гаврилов) утверждают, что имущественное положение не может являться причиной изменения размера компенсационной выплаты морального ущерба. Иные положения бы нарушали принципы справедливости и разумности, т.к. за одни и те же страдания денежная сумма была бы разной, что ко всему прочему противоречило бы общим правилам возмещения ущерба, которые предполагают учет имущественного положения лишь для снижения размера выплаты причинителя вреда, дабы уменьшить его ответственность (ст. 1083 ГК РФ). Обратных положений ГК РФ не содержит.

Судебная практика не предусматривает увеличения искового требования в форме денежной выплаты по делам о компенсации морального вреда, тогда как занижение исковой суммы частный пример практики. В связи с этим, необходимо внести поправку в ст. 151 ГК РФ о том, что суд с согласия истца может увеличивать сумму иска.

Касательно содержания решения о компенсации морального ущерба нужно отметить, что оно включает две части – первая, это признание факта причинения морального вреда, вторая – установление конкретного размера компенсации морального вреда.

Главным в решении является его обоснованность в положениях, принятых судом.

К примеру:

«Уткин обратился в суд с иском к Муниципальному жилищному ремонтно–эксплуатационному предприятию № 6 г. Выборга о возмещении морального вреда и в обоснование иска указал, что он по месту жительства в подъезде дома провалился в открытый люк, получив повреждение правой ноги. Длительное время лечился и по настоящее время сохраняется хромота. В результате по вине ответчика ему причинены физические и нравственные страдания.

¹ Усков В.В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция, 2000. – № 12. – 88 с.

Выборгский городской суд вынес решение, которым взыскал в возмещение морального вреда 1 млн. рублей.

В кассационной жалобе Уткин указывал, что суд необоснованно снизил размер возмещения с указанных 15 млн. до 1 млн.

Отменяя решение суда, Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда указала, что в соответствии с п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 28 апреля 1994 г. "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" размер возмещения морального вреда определяется судом в решении, исходя из степени тяжести травм, иного повреждения здоровья, других обстоятельств, свидетельствующих о перенесении потерпевшим нравственных страданий, а также с учетом имущественного положения причинителя вреда, степени вины потерпевшего и иных конкретных обстоятельств.

Вынося решение, суд не привел обоснованных доводов о размере взыскиваемой суммы, но удовлетворение по иску вынес частичное. Это не соответствует положениям закона, закрепленным в ст. 195 ГПК РФ.

Таким образом, решение суда о присуждении конкретного размера компенсации морального вреда должно быть подкреплено выводами суда и обосновано в судебном решении.

Поверхностное отношение судей к данному правилу приводит к ошибкам в категории дел о компенсации морального вреда. Она рассматривается с позиции второстепенной важности, и как следствие ей не уделяют должного внимания. Для компенсации морального вреда в порядке вещей быть уменьшенной в размере относительно заявленного иска, отсюда возникают ситуации, когда истцы завышают размер денежной компенсации, зная, что она все равно будет снижена судом. У обеих сторон нет весомых оснований для ее изменения.

Англия в данной категории продвинулась куда дальше России, благодаря составлению таблиц для определения размеров компенсационной выплаты по делам о моральном вреде, причиненном умышленными преступлениями.

В таких странах как Франция и Германия, законодатель достиг контроля в этой сфере, путем ориентира на ранее вынесенные судебные решения по делам со схожими правонарушениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели и проанализировали комплексный теоретико–правовой анализ института компенсации морального вреда:

– Рассмотрели понятие и источники правового регулирования компенсации морального вреда.

– Определили основания на возникновения права компенсации морального вреда, согласно действующему закону и правоприменительной практике.

– Исследовали проблему определения размера компенсации морального вреда.

Исходя из проделанной работы, можно сделать следующие выводы:

1) Институт компенсации морального права имеет огромное значение для защиты личных неимущественных благ.

2) Современное законодательство Российской Федерации оговаривает возможности взыскания денежной компенсации за причинение морального вреда, но, несмотря на большое количество правовых актов, регулирующих эту тему, в Российской Федерации так и не сформировалось узаконенного определения морального вреда и суммы, взыскиваемой за его причинение. Судопроизводству приходится опираться да прецеденты в собственной судебной практике или в судебной практике других судов.

3) Выделяются некоторые основания для компенсации морального вреда:

Во–первых, виновность причинителя вреда (за исключением случаев, предписанных законом – например, в ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Во–вторых, суд имеет право взыскать с обвинителя компенсацию лишь в одной форме – денежной, однако, при наличие согласия потерпевшего, компенсация может быть произведена в натуральной форме.

В–третьих, доказательство факта причинения потерпевшему моральных и физических страданий.

В–четвёртых, вопрос о размере компенсации морального вреда всё ещё зависит от конкретного решения конкретного суда, так как законодательством не установлена конкретная денежная единица, выплачиваемая в данном случае. Однако, есть определённые условия, которые суд обязуется учитывать, назначая компенсацию морального вреда:

- степень и характер нравственных и физических страданий;
- индивидуальные особенности пострадавшего;
- действительные обстоятельства, при которых был причинён моральный вред, а так же другие обстоятельства. Которые заслуживают внимания;
- соблюдение требований справедливости и разумности.

Данные критерии послужили бы помощью суду в решении подобных дел, если бы был задан средний показатель размера компенсации морального вреда, учитывая который, суд смог бы назначить окончательный размер компенсации в данном деле.

Безусловно, как теоретическую, так и практическую ценность, в вопросе, поставленном в заглавии этого исследования, представляет методика А.М. Эрделевского, позволяющая определить размер компенсации морального вреда. Так как пострадавший, при предъявлении иска, имеет право выразиться по поводу размера необходимой компенсации, данную методику вполне можно использовать при составлении искового заявления.

Затрагивая процессуальную сторону института компенсации морального вреда, можно сделать ряд выводов, основывающихся на работе:

Во–первых, в предмет доказывания по гражданским делам о компенсации морального вреда, в совокупности с присутствием факта причинения морального вреда (физических или нравственных страданий); противоправностью действий причинителя вреда; причинной связью между противоправным действием и моральным вредом; виной причинителя вреда необходимо включить все

обстоятельства, которые истец использует в качестве подтверждения запрашиваемых требований о компенсации морального вреда, потому что для него процессуальной целью выступает денежная компенсация, для ответчика в свою очередь – освобождение от гражданско–правовой ответственности по отношению к истцу, исходя из заявленных требований последнего, либо уменьшение суммы компенсации вреда.

Во–вторых, при нарушении любых прав и законных интересов гражданина, требуется ввести принцип презумпции морального вреда, когда у гражданина автоматически появляется законное основание на компенсацию морального вреда, где характер нарушенных прав не играет роли, кроме ситуаций с договорной ответственностью.

В–третьих, в целях повышения эффективности института компенсации морального вреда, необходимо для требований о компенсации морального вреда ввести срок исковой давности в три года. Так как психологические переживания, явившиеся следствием причинения морального вреда, имеют субъективную природу, поэтому со временем они утрачивают свою актуальность в большинстве случаев. В то же время, становится менее реальной возможность подтвердить обстоятельство, причинившее вред, но с учетом того, что срок исковой давности не будет распространяться на случаи, особо оговоренные в законе, например требования, следующие из причинения вреда жизни и здоровью гражданина или в связи с незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности.

В–четвертых, вред, причиненный в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, не должен быть компенсирован, так как умысел причинителя вреда имеет иную природу – защиту другого правоохраняемого интереса и ни в коей мере не соотносится с возможностью оценивать страдания потерпевшего.

Также следует учесть принцип состязательности в гражданском процессе, который позволяет сделать вывод, что необходимость решения задач подготовки

дела к судебному разбирательству лежит не только на судье, по основанию закона, но и на каждой из сторон, что в свою очередь значительно сокращает временные издержки.

Что касается средств доказывания, то в работе было обосновано, что такое средство доказывания, как заключение экспертов, имеет большой потенциал в практике по делам о компенсации морального вреда, но, к сожалению, в судах это средство используется недостаточно часто. Сведения, полученные посредством судебно-медицинской экспертизы, могут быть использованы судами для подтверждения продолжительности и степени пережитых потерпевшим страданий, если необходимо установить факт тяжести причиненного вреда здоровью. Такие экспертизы необходимо организовывать для оценки специалистами изменений в психике и психологическом окружении пострадавшего. Содержание таких негативных изменений и будет являться содержанием морального вреда.

Следует проводить судебно-медицинскую экспертизу и для причинителя вреда, посредством которой можно установить его психическое состояние на момент совершения противоправного деяния и может ли он нести ответственность по тому или иному факту причинения вреда, в частности и морального.

Также, сформулирован вывод о том, что судьи должны сами устанавливать сроки раскрытия доказательств на предварительном слушании, так как это позволяет сторонам собрать необходимый пакет доказательств еще на этапе досудебного разбирательства и снизить издержки.

В работе подтверждается такое эффективное средство в процессе доказывания, как собеседование судьи со сторонами. Эффективность заключается в том, что стороны раскрывают судье и друг другу свои намерения в форме беседы, без официального протокола, т.е. их не сдерживают рамки официального судебного процесса, тем самым повышается авторитет судьи, а стороны больше доверяют друг другу, что в свою очередь ускоряет ведение дела.

Все вышеуказанное позволяет подвести итог о том, что институт компенсации морального вреда в гражданском праве нуждается в доработке, потому что закон должен защищать права и интересы граждан, а не ограничивать их в получении реальной защиты и установлении действительных обстоятельств, в ситуации противоправных действий (бездействия). А средства доказывания в гражданском процессе по делам о компенсации морального вреда должны найти свое более эффективное применение посредством регламентирования их в ГК РФ и ГПК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51–ФЗ (ред. от 03 июля 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 2 октября 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – ст. 196, ст. 151.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14–ФЗ (ред. от 23 мая 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – ст. 1083, ст. 1101.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 №197–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1. – ч.1 ст.21.

5. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – ст. 4921.

6. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73 «О государственной судебно–экспертной деятельности в РФ».

2. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

7. Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. №524–О–П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – №5.

8. Определение по гражданским делам ВС РФ от 23 ноября 2004. – № 88–В04–7. // СПС Гарант (30 декабря 2004).

9. Определение судебной коллегии по гражданским делам Ханты–Мансийского областного суда от 12 декабря 2005 г.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – №50(3719).

11. Постановления Пленума ВС РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. №17. – п. 45.

12. Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 №10 (ред. от 6 февраля 2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». – п. 7, п. 8.

13. Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26 января 2010 г. №1. – абз.2 п. 32.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // «Российская газета». – 2016. – №260.

15. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. №3. – абз.4 п. 1.

16. Постановление Пленума ВС РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. №10. – абз.3 п. 1.

3. Литература

17. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе / Д.Б. Абушенко. – М.: НОРМА, 2002. – С.65–70.

18. Анисимов А.Л. Гражданско–правовая защита чести, достоинства и деловой репутации / А.Л. Анисимов. – М.: Издательство Роман, 1994. – 90 с.

19. Бочарников А.П. Компенсация морального вреда при защите чести и достоинства / А.П. Бочарников. – М.: Правоведение, 1999. – № 1. – 390 с.
20. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С.А. Беляцкий. – М.: Юридическое бюро Городец, 1996. – С.39–45.
21. Барак А. Судейское усмотрение / А. Барак. – М.: НОРМА, 1999. – С.32–39.
22. Барак А. Судейское усмотрение / А. Барак. – М.: НОРМА, 1999. – С.45–47.
23. Барбакадзе В.Т. Защита интересов организации в арбитражном суде / В.Т. Барбакадзе. – М.: ЭКСМО, 2010. – 255 с.
24. Батяев А.А. Возмещение морального вреда. – Система ГАРАНТ, 2006.
25. Будякова Т.П. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий нравственных и физических страданий / Т.П. Будякова // Российская Юстиция, 2003. – № 2. – С.15–18.
26. Васин В.Н. Гражданское право России / В.Н. Васин. – М.: Книжный мир, 2007. – 213 с.
27. Вахитов Р.С. Судейское усмотрение и некоторые проблемы его реализации / Р.С. Вахитов. – Москва: Издательство Российская юстиция, 2001. – №18. – 160 с.
28. Великомыслов Ю.Я. Возмещение (компенсация) морального вреда / Ю.Я. Великомыслов. – М.: Издательство МИРО, 2007. – С.157–159.
29. Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? / Э.П. Гаврилов. – Москва: Издательство Российская юстиция, 2000. – № 6. – С.120–129.
30. Гаврилов Э.П. Общие положения гражданского права. Право интеллектуальной собственности / Э.П. Гаврилов. – Москва: Издательство Юрсервитум, 2017. – 80 с.
31. Горшенков Г.Г. Превентивный эффект компенсации морального вреда / Г.Г. Горшенков // Российская юстиция. – 2006. – №5. – 50 с.

32. Глисков А.А. Методические рекомендации по ведению дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. – Красноярск: Издательство: Адвокатская палата Красноярского края, 2005. – 120 с.
33. Гражданское право. Часть 2: Учебник / по ред. А.Г. Калпина. – М., 2003. – 542 с
34. Давтян Г.А. Экспертиза в гражданском процессе / Г.А. Давтян. – М.: 1995. – С.39–43.
35. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции / Г.А. Жилин. – М.: 2000. – С.71–76.
36. Зиновьева О.В. Философские аспекты терминологического аппарата института компенсации морального вреда / О.В. Зиновьева. – М.: Медицинское право, 2008. – 250 с.
37. Иванов В.М. К вопросу о размере компенсации морального вреда / В.М. Иванов // Российский судья. – 2000. – №4. – С.20–21.
38. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практическое Пособие / О.В. Кузнецова. – М.: Юстицинформ, 2009. – 40 с.
39. Левинова Т.А. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности / Т. А. Левинова. – М.: Российская юстиция, 2000. – 427 с.
40. Литовкин В.Н. Гражданское право России. Часть вторая: Обязательственное право. – М.: 2001. – С.160–180.
41. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М.: МЗ Пресс, 2000. – С.49–51.
42. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М.: МЗ Пресс, 2000. – С.108–111.
43. Нарижний С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России / С.В. Нарижний. – СПб.: Издательский дом Герда, 2001. – 157 с.

44. Нарижний С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России / С.В. Нарижний – СПб.: Издательский дом Герда, 2001. – 90 с.
45. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда / О.А. Пешкова. – М.: Ось–89, 2006. – 144 с.
46. Понарин В.Я. Уголовно–процессуальная реституция / В. Я. Понарин. – М.: Правоведение, 1988. – № 1. – 176 с.
47. Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству / В.К. Пучинский. – М.: Госюриздат, 1962. – 201 с.
48. Пискарев И.К. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / И.К. Пискарев. – М.: Городец, 2005. – 70 с.
49. Погудина М.В. К вопросу о компенсации морального вреда / М.В. Погудина. – М.: Вестник ТИСБИ. – 2001. – №4. – С.32–37.
50. Прекладова Ю.В. Понятие вреда в гражданском праве / Ю.В. Прекладова. – М.: Соло, 2008. – С.5–9.
51. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: 1996. С.31–32.
52. Рарог А.И. Законодательная техника как средство ограничения судейского усмотрения / А.И. Рарог // Государство и право. – 2002. – №11. – С.93–100.
53. Резниченко И.М. Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел / И.М. Резниченко. – М.: Владивосток, 1983. – С.9–11.
54. Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты / Е.П. Редько. – М.: Мировой судья, 2008. – №10. – 108 с.
55. Романов В.С. Возникновение и развитие института морального вреда / В.С. Романов. – М.: Гуманитарные науки, 2006. – С.84–87.

56. Санжарова О.Н. О праве юридического лица на компенсацию морального вреда / О.Н. Санжарова // Арбитражная практика. – 2005. – №11. – 89 с.

57. Соловьев В.Н. Компенсация морального вреда / В.Н. Соловьев. – М.: эж-ЮРИСТ, 2004. – С.10–17.

58. Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству / М.Л. Скуратовский. – С.41–43.

59. Трунова Л.К. Компенсация морального вреда / Л.К. Трунова // Современное право, 2004. – №3. – С.30–32.

60. Усков В.В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция, 2000. – №12. – 88 с.

61. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Издательство Юридическая литература, 1995. – 402 с.

62. Широких В.А. Критерии определения компенсации морального вреда / В.А. Широких. – М.: Лира, 2008. – С.200–202.

63. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 85 с.

64. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие / А.М. Эрделевский. – М.: БЕК, 1997. – С.58–59.

65. Яненко Е. Компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав / Е. Яненко // Российская юстиция, 2001. – №2. – 57 с.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

66. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Е.А. Михно. – М.: 1998. – 198 с.

67. Воронина И.С. Правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий в

Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук / И.С. Вороинна. – М.: 2006. – 95 с.

68. Гацкий М.А. Правовое регулирование и механизм определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук / М.А. Гацкий. – М.: 2006. – 127 с.

69. Ермолова О.Н. Нематериальные блага и их защита: Автореф. дис. канд. юрид. наук / О.Н. Ермолова. – М.: Саратов, 1998. – 132 с.

70. Егизарова С.В. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг: теоретический и практический аспект. Автореф. дис. канд. юрид. наук / С.В. Егизарова. – М.: 2007. – 240 с.

71. Кирсанов П.В. Компенсация морального вреда: многоаспектность проблемы: дис. канд. юрид. наук. / П. В. Кирсанов. – М.: 2003. – № 3. – 54 с.

72. Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: Автореф. дис. канд. юрид. наук / А.В. Клочков. – М.: 2005. – 150 с.

73. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита: дис. канд. юрид. наук. / М.Н. Малеина. – М.: 2000. – 242 с.

74. Раскатова Н.Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Н.Н. Раскатова. – М.: 2005. – 105 с.

75. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук / А.Т. Табунщиков. – Белгород, 2005. – 301 с.

76. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук / А.Т. Табунщиков. – Белгород, 2005. – 301 с.

77. Шафикова Г.Х. Компенсация морального вреда, причиненного работнику: Дис. канд. юрид. наук / Г.Х. Шафикова. – Екатеринбург, 2000. – 205 с.